

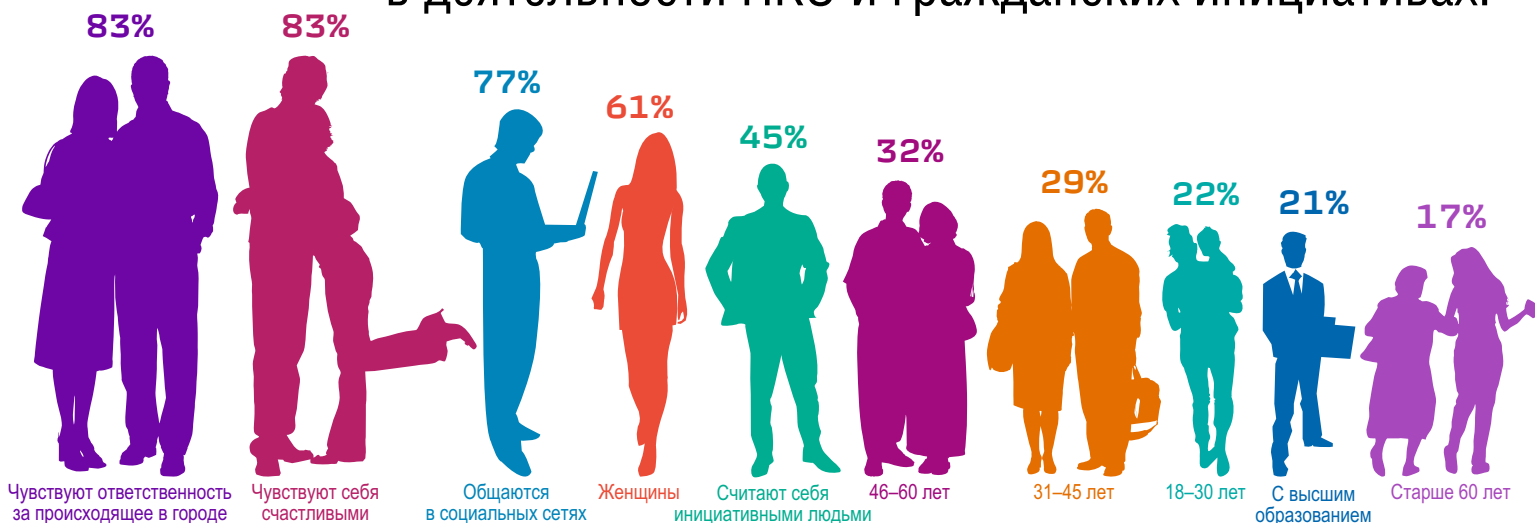

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ О РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РФ

ДЕКАБРЬ
№4 2014

Отношение населения к НКО: экспертная оценка **стр. 6**

Среди россиян⁽¹⁸⁺⁾, **ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ**
в деятельности НКО и гражданских инициативах:

www.grans.hse.ru

Доверие населения к НКО

стр. 15

Мнения сторон

стр. 20

Гражданское образование прибавит оптимизма

стр. 27

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ

Миссия Центра:

Содействие развитию гражданского общества и некоммерческого сектора посредством исследований, экспертизы, обучения, выработки предложений и практических рекомендаций.

Анонсы семинаров размещаются на сайте Центра <http://grans.hse.ru/>

Для регистрации на семинары необходимо обращаться в Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ к координатору проектов *О.О. Прасоловой* по электронной почте oprasolova@hse.ru

В Центре ведутся исследования по широкому спектру вопросов развития гражданского общества в постсоветской России в дискурсе социологии, экономики, права, политологии, статистики.

Для обсуждения результатов исследований Центр организует семинары, посвященные тематике его научных исследований.

В 2014 году в Центре прошли семинары на следующие темы:

- Роль некоммерческих организаций в развитии экономики в России: правовые аспекты.
- Возможности гражданского образования в России.
- Особенности гражданского участия в российском обществе: система индексов фонда «Общественное мнение».
- Новые формы государственно-частного партнерства в благотворительности США.
- 10 мифов о глобальном гражданском обществе.
- Изменения гражданского законодательства в части, касающейся некоммерческих организаций: корреляция с международным опытом и 20-летней российской практикой.
- Культура доверия и недоверия в гражданском обществе.
- Распространение глобальных моделей инвалидности и ее правовой защиты среди российских НКО.
- Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение.

Ждем вас на семинарах

Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2015 году!

Содержание

ГЛАВНАЯ ТЕМА **Отношение населения к НКО**

Отношение населения к НКО:
экспертная оценка ..... стр. 6
Доверие населения к НКО ..... стр. 15
Мнения сторон ..... стр. 20

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ **Программа повышения квалификации**

Защита прав человека
требует профессионализма ..... стр. 24

ЦентрИнформБюро **Возможности гражданского образования в России**

Гражданское образование
прибавит оптимизма ..... стр. 27
Опыт гражданского образования
студентов вуза в городе Новокузнецке ..... стр. 31

ДАЙДЖЕСТ ..... стр. 36

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ

Выпускается НИУ ВШЭ

Руководитель проекта: *Ирина Мерсиянова*, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Редактор проекта: *Татьяна Богословская*

Дизайн-верстка: *Мария Малашук*

Бюллетень создан для беспристрастного и достоверного информирования о важных цифрах и датах, актуальных новостях, экспертных мнениях, аналитических обзорах, анонсах и прошедших мероприятиях в жизни российского третьего сектора.

Но главная миссия состоит в том, чтобы в научно-популярной форме познакомить читателя с результатами исследований, выполненных в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Основные рубрики Бюллетеня:

- Главная тема
- Главное событие
- ЦентрИнформБюро/Новостная лента
- Дайджест/События, факты, мнения

ВНИМАНИЕ!

Мы готовы размещать в Бюллетене актуальные новости, которые могут быть интересны для жизни некоммерческого сообщества и демонстрируют ценный опыт решения повседневных вопросов и насущных проблем.

С электронной версией Бюллетеня можно ознакомиться на сайте Центра <http://grans.hse.ru/bulletin>

Формат 60x90^{1/8}, бумага мелованная, печать офсетная

*Мы заботимся, чтобы каждый экземпляр
нашел своего читателя*

Идею третьего сектора можно назвать новой, поскольку в развитых странах она вошла в общественное сознание лишь в начале 1990-х годов, когда во многих странах мира наблюдался колоссальный рост количества таких организаций. Как пишет Ван Тил, впервые в научном произведении сам термин был использован Теодором Левитом в книге «Третий сектор: новая тактика общественного взаимодействия», изданной в 1973 году. В России еще в середине 1990-х годов выражение «третий сектор» не было узнаваемым даже среди активистов этого сектора, а посвященные ему публикации были очень редки. Смысл понятия «третий сектор» остается нечетким для большинства людей, которые впервые с ним сталкиваются. Его часто путают с «третьей силой», «третьим миром», «третьим путем» и, в конце концов, с «третьим сектором экономики». На самом деле это сектор негосударственных некоммерческих организаций.

В масштабах всей страны он ни разу не был объектом эмпирического исследования вплоть до середины 2000-х годов, хотя в регионах и отдельных населенных пунктах проводились исследования общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, финансируемых в основном за счет средств зарубежных доноров. Изначально третий сектор определялся методом исключения, то есть при определении указывалось то, чем третий сектор точно не является, — он не является ни государственным, ни коммерческим. Его институциональную структуру составляют организации, обозначаемые как негосударственные и некоммерческие. Таким образом, такого рода организации, во-первых, не включены в государственную/муниципальную структуру, и, во-вторых, они

Введение

не имеют в качестве цели извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между участниками, согласно статье 50 ГК РФ. Некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и, если это соответствует таким целям. В качестве аббревиатуры используется сокращение — НКО.

Люди, впервые сталкивающиеся с определением «третий сектор», не понимают, почему некоммерческие организации именно «третий сектор», а не «четвертый» или «восьмой»? Даже получивший распространение способ определения третьего сектора по остаточному принципу зависит от того, какие институты общества

будут выбраны в качестве базовых. Если в качестве таковых принять государство и рынок, то сектор негосударственных некоммерческих организаций будет третьим. Данный подход нашел отражение в рамках проекта сравнительных исследований некоммерческого сектора, реализуемого Центром исследования гражданского общества Университета им. Джона Хопкинса. Если под базовыми институтами вслед за Гегелем понимать государство и семью, то третий сектор (как и гражданское общество) будет совпадать с рынком или будет являться четвертым сектором. Если рассматривать отдельно еще и организованную религию, то сектор НКО станет пятым. Третий сектор вызывает, по крайней мере, три проблемных вопроса.

Во-первых, насколько оправданно помещать в один сектор такое множество разнообразных организаций? Российский третий сектор неоднороден, к числу некоммерческих организаций на сегодняшний день относят 11 крупных организационно-правовых форм юридических лиц. Организации, составляющие третий сектор, существенно варьируются по сферам и видам деятельности, по целевым группам, на которые направлена их деятельность, по территориальным масштабам деятельности и другим критериям. Безусловно, концепт третьего сектора полезен для характеристики общественного устройства, и в частности для более точной характеристики гражданского общества. Однако необходимо накапливать знания о третьем секторе для более четкой его внутренней сегментации,

что позволит давать более точные оценки его состояния. Во-вторых, насколько четко третий сектор отделяется от двух других секторов — государственного и коммерческого? Процессы коммерциализации некоммерческих организаций и тесные связи благотворительности и бизнеса (в случаях корпоративной благотворительности и корпоративной социальной ответственности) стирают границы между третьим сектором и вторым (коммерческим) сектором. Также первый и третий сектора становятся ближе друг к другу за счет взаимодействия организаций третьего сектора с государственными и муниципальными

учреждениями. Формализация деятельности НКО, бюрократизация крупных НКО делают их более похожими на организации первых двух секторов. Принадлежность некоторых НКО, хотя и являющихся негосударственными некоммерческими, к третьему сектору не является очевидной (это касается, например, товариществ собственников жилья и потребительских кооперативов). В-третьих, встает вопрос о численности организаций и масштабах реально действующего третьего сектора. Как известно, численность формально зарегистрированных НКО и реально действующих не совпадает. НКО соз-

даются и распадаются, хотя продолжают числиться в государственном реестре. НКО приостанавливают свою программную деятельность, например, из-за нехватки ресурсов, или даже из-за того, что проблема, ради решения которой создавалась НКО, уже решена. В связи с этим по новому законодательству юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев не представляло документы отчетности,

предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, считается фактически прекратившим свою деятельность (недействующим) и подлежит исключению из ЕГРЮЛ.

Различные факторы влияют на жизненный цикл НКО. Это — уровень обеспеченности ресурсами (не только денежными), нестабильность внешней среды, особенности формального и неформального лидерства в НКО и их соотношение, состояние клиентской базы, предпринимательское начало в деятельности НКО, отношения с институтами внешней среды, состояние общественной сферы, в которой НКО ведет свою деятельность, и множество других факторов.

Даже причины создания НКО влияют на скорость протекания их жизненных циклов. Ведь **причины создания конкретных НКО сильно связаны с потребностью в самоорганизации граждан для оказания различного рода помощи не только членам объединения, но и членам более широких социальных общностей для реализации общих интересов.** По данным Росстата (http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-10.htm), общая численность общественных объединений в Российской Федерации на 1 января 2013 года составляла почти

105 тыс. Примерно половина из них приходится на общественные организации, и еще треть — на профсоюзы. Зарегистрированных НКО было немногим более 87 тыс.

Для обеспечения устойчивого функционирования третьего сектора и других институтов гражданского общества необходимы развитие социальные практики, являющиеся способами функционирования этих институтов. В социальных практиках гражданского общества проявляется реальное функционирование его институтов. Например, функционирование института благотворительности проявляется в практиках добровольчества и денежных пожертвований, функционирование института территориального общественного самоуправления — в многообразных практиках самоорганизации населения по месту жительства. Социальные практики гражданского общества воплощают формально-правовые и культурные нормы в жизнь. Участвуя в воспроизведении социальных практик, индивиды демонстрируют одобрение и поддержку текущего социального устройства и таким образом способствуют его стабильному функционированию.

Очень важна общественная поддержка деятельности НКО и социальных практик гражданского общества. Оценка же населением деятельности

общественных и других некоммерческих организаций, доверие к ним, желание участвовать в гражданских инициативах во многом определяются его информированностью. Интересно, что среди россиян, принимающих участие в деятельности НКО и гражданских инициативах, 83% чувствуют себя счастливыми. Откровенно об отношении россиян к НКО рассказывают реальные истории реальных героев в рубрике «Дайджест» (см. стр. 36).

Особое значение приобретает изучение повседневных практик российского гражданского общества, которые поддерживают стабильное функционирование его институтов. В связи с этим представляется важным не только сбор и анализ эмпирических данных по этой тематике, но и регулярное ознакомление с этими данными широкой общественности, активистов организаций гражданского общества и управленцев всех уровней власти, занимающихся социальными проблемами. Об оценке уровня информированности россиян об общественных и других негосударственных некоммерческих организациях и отношении россиян к ним подробнее читайте в статье «Отношение населения к НКО: экспертная оценка» (см. стр. 6).

Ирина Мерсиянова

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К НКО: экспертная оценка

Сегодня особое значение приобретает изучение повседневных практик российского гражданского общества, которые поддерживают стабильное функционирование его институтов. В рамках мониторинга состояния гражданского общества Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ изучает и отношение россиян к НКО. Оценка населением деятельности общественных и других некоммерческих организаций, доверие к ним, желание участвовать в гражданских инициативах и деятельности НКО во многом определяются его информированностью.

В данной статье будет дана оценка уровня информированности населения России об общественных и других негосударственных некоммерческих организациях и отношении россиян к ним. Анализ проводился не только в социально-демографических группах, но и в типологических группах, выделенных по ответам на вопросы об осведомленности об общественных, некоммерческих организациях и инициативах в своем городе (селе, поселке), доверии общественным, некоммерческим организациям и инициативам, участии в деятельности общественных, некоммерческих организаций и гражданских инициативах и т.д. Рассматривая население сквозь призму развития гражданского общества в нашей стране, согласно авторской методике, можно различить ядро социальной базы гражданского общества, аутсайдеров, а также расставить и другие тематические акценты. К ядру социальной базы гражданского общества относятся те граждане, которые информированы о деятельности НКО, принимают участие в их деятельности, готовы объединяться с другими людьми в случае, если их интересы совпадают, и доверяют другим людям.

Эмпирическую базу составили результаты всероссийского опроса городского и сельского населения России, проведенного в 43 субъектах Российской Федерации. Программа исследования разработана в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Сбор информации был осуществлен Фондом «Общественное мнение» при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Объем выборки составил 2000 респондентов старше 18 лет. Опрос проводился по многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборке, репрезентирующей население России по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта.

Таблица 1
данные в % от групп

Доли групп	Население в целом	Образование			
		ниже среднего	среднее общее (школа)	среднее специальное	высшее
	100	8	24	49	20
<i>О каких общественных, некоммерческих организациях и инициативах в нашем городе (селе, поселке) Вы знаете или хотя бы слышали? (Карточка, любое число ответов)</i>					
профсоюзы	46	37	37	48	53
ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»)	43	35	39	44	51
политические партии	43	37	37	44	52
садовые и дачные товарищества	43	31	36	42	58
общества инвалидов	43	29	37	44	53
общества защиты прав потребителей	38	23	30	40	50
товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	36	26	27	36	52
домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	34	21	28	33	46
спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения / клубы	31	15	26	32	42
религиозные общины, организации, движения	29	21	22	27	42
культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т.п.), клубы по интересам, хобби	26	15	22	27	33
благотворительные инициативы / акции (сбор денег / вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т.п.)	25	12	21	26	33
экологические организации	24	12	20	25	34
благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т.п.)	23	14	17	24	34
группы, органы школьного / студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п.	17	8	14	17	25
правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т.п.)	17	9	13	16	27
женские организации	17	6	14	18	23
инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников, детей-инвалидов и т.п.)	15	9	13	16	21
молодежные неформальные объединения неполитического характера	15	6	13	15	24
молодежные политические объединения	14	6	10	13	23
благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем	13	7	10	12	21

**ИНФОРМИРОВАННОСТЬ
ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Для выявления уровня информированности россиян о деятельности НКО и гражданских инициатив в рамках мониторинга состояния гражданского общества задавался вопрос: «О каких общественных, некоммерческих организациях и инициативах в нашем городе (селе, поселке) Вы знаете или хотя бы слышали?» и зачитывался перечень всех некоммерческих объединений. Как показало исследование, **немногим менее половины респондентов (46%) осведомлены о профсоюзах в своем городе (селе, поселке), чуть меньшие доли (по 43%) знают о различных ветеранских объединениях, политических партиях, садовых и дачных товариществах и обществах инвалидов. Еще 38% респондентов слышали о деятельности обществ защиты прав потребителей в своем городе, а 36% — о товариществах собственников жилья.** О домовых комитетах знают 34% опрошенных, о спортивных, туристических, охотничьих и автомобилистских объединениях — 31%. О религиозных общинах в своем городе слышали 29% респондентов, культурные, краеведческие, природоохранные движения отметили 26%. Четверть опрошенных (25%) упомянули благотворительные инициативы/акции, чуть меньшие доли осведомлены об экологических (24%) и благотворительных организациях (23%) в своем городе.

По 17% респондентов слышали о группах, школьного/студенческого самоуправления, правозащитных и женских организациях. По 15% знают об инициативных группах, объединениях родителей и молодежных неформальных объединениях неполитического характера. О молодежных политических объединениях имеют представление 14% опрошенных. По 13% участников опроса упомянули благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем, этнические общины, национальные диаспоры, землячества и территориальное общественное самоуправление в числе

Таблица 1, окончание

Доли групп	Население в целом	Образование			
		ниже среднего	среднее общее (школа)	среднее специальное	высшее
	100	8	24	49	20
этнические общины, национальные диаспоры, землячества	13	6	8	12	24
территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т.п.)	13	10	9	12	19
профессиональные ассоциации / творческие союзы	12	8	9	11	19
движения национально-патриотического толка	10	3	7	9	18
местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (борьба с новостройками, проблемы выселения, снабжения, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий и пр.)	7	4	7	6	10
о других	1	0	1	1	1
обо всех перечисленных	6	3	4	5	12
ни о каких не знаю и не слышал(-а)	18	31	26	16	9
затрудняюсь ответить	1	1	2	1	1

известных им некоммерческих организаций и инициатив. 12% опрошенных слышали о профессиональных ассоциациях/творческих союзах в своем городе, 10% ответили, что им известны движения национально-патриотического толка. Местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей знакомы 7% опрошенных. **Обо всех перечисленных организациях/инициативах слышали 6% из числа участников опроса, а ни о каких не знают и не слышали 18%.**

Наиболее информированными в этой сфере оказались респонденты с высшим образованием. Они чаще, чем в среднем по опросу, отмечали как известные им практически все общественные организации/инициативы из списка. Половина и более респондентов с высшим образованием отметили профсоюзы (53%), ветеранские объединения (51%), политические партии (52%), общества инвалидов (53%), общества защиты

прав потребителей (50%), товарищества собственников жилья (52%). Интересно, что наиболее известными в этой группе оказались садовые и дачные товарищества: их здесь отметили 58%. Респонденты со средним общим образованием и образованием ниже среднего, напротив, реже, чем население в целом, оказывались осведомлены о деятельности общественных, некоммерческих организаций и инициатив в своем городе (см. табл. 1).

Распределение ответов по роду занятий респондентов показало, что о различных некоммерческих организациях в своем городе лучше других осведомлены руководители и специалисты. Наиболее известны как первым (58%), так и вторым (54%) садовые и дачные товарищества. Профсоюзы отметили по 52% руководителей и специалистов, по остальным позициям разница в ответах тех и других также невелика. Достаточно высокую степень осведомленности об общественных организациях демонстрируют также

Таблица 2, данные в % от групп

Доли групп	Население в целом	Род занятий								
		руководители	специалисты	служащие, технические исполнители	рабочие	не работающие пенсионеры	не работают и не планируют искать работу	не работают, но ищут работу	студенты	
	100	4	15	11	27	25	5	6	5	
<i>О каких общественных, некоммерческих организациях и инициативах в нашем городе (селе, поселке) Вы знаете или хотя бы слышали? (Карточка, любое число ответов)</i>										
профсоюзы	46	52	52	50	46	43	43	41	34	
ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»)	43	48	49	46	40	45	29	45	43	
политические партии	43	46	50	47	40	41	33	42	53	
садовые и дачные товарищества	43	58	54	49	38	42	31	39	38	
общества инвалидов	43	52	53	46	36	45	22	48	43	
общества защиты прав потребителей	38	48	49	41	35	32	38	40	35	
товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	36	52	48	42	31	32	33	37	29	
домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	34	42	41	36	30	31	28	39	35	
спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения / клубы	31	43	40	36	29	22	29	36	40	
религиозные общины, организации, движения	29	42	39	31	24	26	20	28	25	
культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т.п.), клубы по интересам, хобби	26	31	33	28	24	20	27	29	31	
благотворительные инициативы / акции (сбор денег / вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т.п.)	25	35	30	28	23	21	25	32	20	
экологические организации	24	37	30	26	22	23	20	23	25	
благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т.п.)	23	37	31	23	23	17	17	26	26	
группы, органы школьного / студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п.	17	29	24	22	14	11	16	14	37	
правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т.п.)	17	26	23	20	16	14	16	15	10	
женские организации	17	25	20	21	13	16	14	17	19	
инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников, детей-инвалидов и т.п.)	15	21	23	19	14	10	14	15	22	
молодежные неформальные объединения неполитического характера	15	18	23	18	14	8	14	14	34	
молодежные политические объединения	14	23	21	18	11	9	10	13	21	
благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем	13	20	18	13	11	9	14	11	24	
этнические общины, национальные диаспоры, землячества	13	21	22	14	10	10	7	11	10	
территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т.п.)	13	19	18	14	14	9	8	13	8	
профессиональные ассоциации / творческие союзы	12	24	18	14	9	9	5	13	12	
движения национально-патриотического толка	10	17	16	13	8	6	5	7	7	
местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (борьба с новостройками, проблемы выселения, снабжения, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий и пр.)	7	13	10	12	6	5	5	5	9	
о других	1	0	1	1	1	1	0	1	0	
обо всех перечисленных	6	10	10	10	5	4	5	2	5	
ни о каких не знаю и не слышал(-а)	18	11	9	12	21	23	28	22	13	
затрудняюсь ответить	1	0	1	1	1	1	1	0	2	

студенты. Наиболее часто ими упоминаются политические партии (53%), спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения/клубы (40%) и группы, органы школьного/студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п. (37%). Напротив, невысокую осведомленность об общественных организациях и инициативах проявили не работающие и не планирующие искать работу: 28% в этой группе ответили, что не слышали ни об одной общественной организации в своем городе (по населению в целом таких людей 18%) (см. табл. 2).

Если проанализировать ответы респондентов в зависимости от того, в поселениях какого типа они живут, то окажется, что более информированы об общественных организациях и инициативах жители больших городов. В Москве по всем организациям информированность выше, чем у населения в целом. Наиболее известны москвичам политические партии — их упомянули 73% респондентов; садовые и дачные товарищества, как и ветеранские объединения, отметили 66% опрошенных жителей столицы. Жители городов-миллионников тоже достаточно осведомлены об общественных организациях в своем городе, однако у них, в отличие от москвичей, наибольшей известностью пользуются садовые товарищества (70% ответов). Чуть реже отмечались профсоюзы (69%) и товарищества собственников жилья (67%). Участники опроса, проживающие в селах, намного меньше осведомлены об общественных, некоммерческих организациях — возможно, в силу меньшей их распространенности в небольших населенных пунктах. Например, о политических партиях слышали и только 18% жителей сел, о садовых товариществах — 14%, ветеранские объединения отметили 23%, а товарищества собственников жилья — 13%. В то же время 39% сельских жителей не слышали ни о каких общественных, некоммерческих организациях и инициативах в своем селе (поселке).

Таблица 3
данные в % от групп

Доли групп	Население в целом	Доверие общественным, некоммерческим организациям и инициативам	
		доверяют хотя бы одной общественной организации	не доверяют ни одной общественной организации
	100	46	30
<i>О каких общественных, некоммерческих организациях и инициативах в нашем городе (селе, поселке) Вы знаете или хотя бы слышали? (Карточка, любое число ответов)</i>			
профсоюзы	46	56	37
ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»)	43	56	30
политические партии	43	54	35
садовые и дачные товарищества	43	56	29
общества инвалидов	43	55	30
общества защиты прав потребителей	38	51	24
товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	36	46	26
домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	34	42	24
спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения / клубы	31	42	19
религиозные общины, организации, движения	29	37	21
культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т.п.), клубы по интересам, хобби	26	36	14
благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т.п.)	23	33	13
группы, органы школьного / студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п.	17	26	9
правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т.п.)	17	27	9
женские организации	17	24	10
инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников, детей-инвалидов и т.п.)	15	23	7
молодежные неформальные объединения неполитического характера	15	22	8
молодежные политические объединения	14	20	9
благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем	13	19	7
этнические общины, национальные диаспоры, землячества	13	20	8
территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по устройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т.п.)	13	20	7

Таблица 3, продолжение

Доли групп	Население в целом	Доверие общественным, некоммерческим организациям и инициативам				
		доверяют хотя бы одной общественной организации	не доверяют ни одной общественной организации			
	100	46	30			
местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (борьба с новостройками, проблемы выселения, снабжения, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий и пр.)	7	11	3			
о других	1	0	1			
обо всех перечисленных	6	4	8			
ни о каких не знаю и не слышал(-а)	18	7	31			
затрудняюсь ответить	1	1	1			
	Население в целом	Социальная база гражданского общества				
		«ядро»	«сателлит ядра»	«буферная зона»	«периферия»	«аутсайды»
<i>О каких общественных, некоммерческих организациях и инициативах в нашем городе (селе, поселке) Вы знаете или хотя бы слышали? (Карточка, любое число ответов)</i>						
профсоюзы	46	54	46	30	38	0
ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»)	43	59	53	37	46	0
политические партии	43	51	38	25	26	0
садовые и дачные товарищества	43	28	16	10	10	0
общества защиты прав потребителей	38	54	50	34	37	0
товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	36	61	54	36	45	0
домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	34	35	22	13	16	0
спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения / клубы	31	63	54	35	46	0
религиозные общины, организации, движения	29	50	34	18	19	0
культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев и пр., защита архитектурных памятников, заповедных зон и т.п.), клубы по интересам, хобби	26	26	18	11	12	0
благотворительные инициативы/ акции (сбор денег/вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т.п.)	25	33	24	14	15	0
экологические организации	24	28	20	10	9	0
благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т.п.)	23	53	43	29	33	0
группы, органы школьного / студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п.	17	16	10	5	7	0
правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т.п.)	17	42	24	13	15	0
женские организации	17	38	21	12	13	0
инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников, детей-инвалидов и т.п.)	15	33	15	11	12	0

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ГРУПП

Респонденты, доверяющие хотя бы одной общественной организации, намного более информированы об общественных, некоммерческих организациях в своем городе (селе, поселке) по сравнению с не доверяющими таким структурам.

О профсоюзах в своем городе слышали 56% опрошенных в этой группе и только 37% из числа тех, кто ни одной общественной организации не доверяет. О ветеранских объединениях знают 56% тех, кто доверяет общественным организациям, и всего 30% тех, кто не доверяет. Для политических партий соответствующие показатели составляют 54% и 35%, для садовых и дачных товариществ — 56% и 29% (см. табл. 3). Представители ядра и сателлита ядра гражданского общества практически по всем показателям превышают информированность населения об общественных организациях в целом, среди них нет таких, кто не знал бы и не слышал ни о каких общественных организациях (см. табл. 3). Например, о местных инициативах по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей, таких как борьба с новостройками, проблемы выселения, снабжения, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий и прочее, проинформированы 65 и 51 процент соответственно представителей ядра и сателлита ядра гражданского общества против 7% населения в целом (см. табл. 3).

УЧАСТИЕ РОССИЯН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО И ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВАХ

Для более подробного анализа респондентам задавался вопрос, в деятельности каких общественных объединений из предложенного списка они принимают участие. По данным всероссийского опроса населения в 2014 году большая

Таблица 3, окончание

	Население в целом	Социальная база гражданского общества				
		«ядро»	«спутник ядра»	«буферная зона»	«периферия»	«аутсайдеры»
молодежные политические объединения	14	31	22	10	11	0
благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем	13	19	13	9	9	0
этнические общины, национальные диаспоры, землячества	13	57	42	24	31	0
территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий (озеленение, детские площадки, площадки для выгула собак, оборудование парковок и гаражей, вывоз мусора и т.п.)	13	59	35	18	24	0
профессиональные ассоциации / творческие союзы	12	45	33	22	23	0
движения национально-патриотического толка	10	40	32	20	24	0
местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (борьба с новостройками, проблемы выселения, снабжения, экологические проблемы, проблемы, связанные с последствиями чрезвычайных происшествий и пр.)	7	65	51	38	46	0
о других	1	0	1	1	1	0
обо всех перечисленных	6	3	10	5	5	0
ни о каких не знаю и не слышал(-а)	18	0	0	31	12	92
затрудняюсь ответить	1	0	0	1	1	8

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «В деятельности каких общественных объединений и других некоммерческих организаций, общественных гражданских инициатив Вы принимаете участие, членом каких общественных организаций Вы являетесь?», %	
Садовые и дачные товарищества	4
Профсоюзы	4
Товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы	3
Домовые комитеты, старшие по домам и по подъездам	2
Спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения / клубы	1,3
Благотворительные инициативы / акции (сбор денег / вещей бездомным, детским домам, пострадавшим, нуждающимся и т.п.)	1
Культурные, краеведческие, природоохранные движения, инициативные группы (любителей музыки, кино, живописи, театра, танцев)	0,9
Политические партии	0,9
Религиозные общины, организации, движения	0,8
Группы, органы школьного / студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.п.	0,8
Общества инвалидов	0,6
Благотворительные организации (помощь детским приютам, жертвам насилия, наркозависимым, беженцам, бездомным и т.п.)	0,6
Инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, детей, посещающих детские сады, школьников)	0,6
Молодежные неформальные объединения неполитического характера	0,6

часть некоммерческих объединений включает 1% и менее жителей страны, даже наиболее популярные из них объединяют не более 4% россиян. Среди лидеров оказались садовые и дачные товарищества (4%), профсоюзы (4%), товарищества собственников жилья (3%), домовые комитеты (2%) и спортивные, туристические, охотничьи, автомобильные объединения и клубы (1,3%). **Более половины россиян не состоят ни в каких организациях (59%)** (см. табл. 4).

При такой низкой популярности некоммерческих объединений проблематично описать социально-демографические черты их членов, поэтому будем рассматривать лишь пять наиболее популярных сообществ. Как и можно было предположить, садовые и дачные товарищества реже включают молодежь, так же как и товарищества собственников жилья (2% и 1% соответственно) (см. табл. 5). Для спортивных объединений, напротив, характерно участие молодых людей (3%). В профсоюзах реже оказываются люди пенсионного возраста (0,2%).

Наибольшая доля состоящих в профсоюзах — среди разведенных россиян (11%) (см. табл. 6). *Незамужние также выделяются среди других жителей страны — они реже состоят в профсоюзах (2%) и чаще оказываются членами спортивных, туристических и других объединений по интересам (4%)*.

Среди жителей крупных городов (более 1 миллиона жителей) больше состоящих в дачных товариществах (8%), товариществах собственников жилья (7%), а также и не состоящих ни в каких некоммерческих объединениях (69%). В городах от 500 тысяч до 1 миллиона человек — больше доля членов профсоюзов (14%). В селах меньше тех, кто состоит в садовых и дачных товариществах (1%) и домовых комитетах (0,4%), но в целом лишь 40% не состоят ни в каких некоммерческих организациях. Напротив, большинство живущих в городах с населением от 100 до 250 тысяч человек не связаны ни с одной общественной инициативой (79%) (см. табл. 7).

Род занятий также дифференцирует членов некоммерческих организаций. Среди служащих выше, чем среди рос-

Таблица 4, окончание

Ветеранские объединения («афганцев», ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов силовых органов, «чернобыльцев»)	0,5
Профессиональные ассоциации / творческие союзы	0,4
Молодежные политические объединения	0,4
Экологические организации	0,4
Общества защиты прав потребителей	0,3
Благотворительные фонды, выделяющие деньги для решения различных проблем	0,3
Территориальное общественное самоуправление, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий	0,2
Женские организации	0,1
Правозащитные организации (юридическая помощь жертвам произвола властей, призывникам, комитеты солдатских матерей и т.п.)	0,1
Этнические общины, национальные диаспоры, землячества	0,1
Движения национально-патриотического толка	0,1
Другие	0,3
Ни в каких	59
Затруднились	0,8

Таблица 5

Участие в деятельности некоммерческих организаций среди различных возрастных групп, % по строке							
	Садовые и дачные товарищества	Профсоюзы	Товарищества собственников жилья	Домовые комитеты	Спортивные, туристические и др. объединения	Ни в каких	Число опрошенных
18–30 лет	2	3	1	1	3	62	561
31–45 лет	3	7	4	2	1	56	512
46–60 лет	7	6	4	3	0,4	60	515
Старше 60 лет	6	0,2	4	1	-	55	412
Население в целом	4	4	3	2	1	59	2000

Таблица 6

Участие в деятельности некоммерческих организаций среди имеющих различное семейное положение, % по строке							
	Садовые и дачные товарищества	Профсоюзы	Товарищества собственников жилья	Домовые комитеты	Спортивные, туристические и др. объединения	Ни в каких	Число опрошенных
Не замужем	2	2	2	1	4	61	397
Живут в гражданском браке	5	5	4	2	1	59	1207
Разведены	3	11	1	2	-	55	137
Овдовели	6	2	5	3	-	55	229
Население в целом	4	4	3	2	1	59	2000

сиян в целом, доля состоящих в профсоюзах (9%), среди неработающих пенсионеров и безработных таких, как и можно было предположить, меньше (по 1%). Студенты более активны в объединениях, посвященных спорту, туризму и другим интересам (7%).

Среди занятых в торговле меньше участников некоммерческих организаций (70% не задействованы ни в одной из них), меньше среди них и членов профсоюзов (1%). Среди сотрудников сфер образования и здравоохранения напротив, доли участников профсоюзов выше (15% и 16%). Вероятно, это можно объяснить тем, что учреждения здравоохранения, так же как и образовательные учреждения, часто остаются муниципальными и государственными и работают по правилам, сложившимся при советской власти, в то время как торговые организации им не следуют и не имеют профсоюзов. Материальное положение не влияет значительно на участие в некоммерческих организациях. Можно отметить лишь, что обеспеченные россияне склонны к участию в общественных объединениях, однако это можно рассматривать лишь как тенденцию ввиду маленького объема респондентов в этой группе (см. табл. 8). Те россияне, кому денег не хватает даже на питание, реже состоят в профсоюзах (1%).

Желание уехать из России в другую страну, как показывали другие индикаторы, связано с большей включенностью в добровольческие практики, однако, участие в некоммерческих организациях стало исключением — 71% планирующих миграцию в ближайшие годы не состоят ни в одной общественной организации. Однако из тех, кто хотел бы уехать, но в отдаленном будущем, напротив, не состоят ни в каких организациях лишь 45%.

Мусульманство не способствует активности в поступках на благо других людей, не являющихся членами семьи. Мусульмане чаще, чем россияне в целом, не состоят ни в одной из некоммерческих организаций (73%). Среди тех, кто посещает храм примерно раз в неделю, доля таких людей составляет лишь 44%, что напротив, меньше, чем в среднем по стране (59%).

Таблица 7

Участие в деятельности некоммерческих организаций среди проживающих в различных населенных пунктах, % по строке							
	Садовые и дачные товарищества	Профсоюзы	Товарищества собственников жилья	Домовые комитеты	Спортивные, туристические и др. объединения	Ни в каких	Число опрошенных
Город с населением 1 млн и более	8	4	7	1	1	69	437
Город с населением от 500 тыс. до 1 млн	6	14	6	3	1	66	143
Город с населением от 250 до 500 тыс.	7	4	4	5	3	63	183
Город с населением от 100 до 250 тыс.	4	4	1	1	-	79	134
Город с населением от 50 до 100 тыс.	2	6	-	1	1	57	174
Город с населением менее 50 тыс.	5	2	2	2	2	60	265
Поселок городского типа	2	6	1	1	1	62	125
Село	1	3	3	0,4	1	40	539
Население в целом	4	4	3	2	1	59	2000

Таблица 8

Участие в деятельности некоммерческих организаций среди имеющих различное материальное положение в семье, % по строке							
	Садовые и дачные товарищества	Профсоюзы	Товарищества собственников жилья	Домовые комитеты	Спортивные, туристические и др. объединения	Ни в каких	Число опрошенных
Денег не хватает даже на питание	2	1	2	2	1	54	162
На питание денег хватает, но одежду, обувь купить не могут	2	3	4	1	-	56	415
На одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не могут	5	5	3	2	1	61	966
На бытовую технику денег хватает, но автомобиль купить не могут	5	5	5	1	3	57	372
На автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не могут	6	5	2	-	3	59	66
На квартиру или дом денег хватает	6	11	-	-	-	28	18
Население в целом	4	4	3	2	1	59	2000

ГОТОВНОСТЬ РАБОТАТЬ НА ДОБРОВОЛЬНОЙ ОСНОВЕ

Больше половины респондентов (63%) не готовы принимать участие в каких-либо некоммерческих инициативах на безвозмездной основе. Готовы быть добровольцами, принимая участие в благотворительных акциях, 7% респондентов. Реже всего респонденты готовы бесплатно работать в местных инициативных группах, правозащитных организациях, профессиональных ассоциациях, молодежных и религиозных объединениях.

Представители «ядра» типологической группы «социальная база гражданского общества» чаще, чем население в целом,

готовы безвозмездно работать в благотворительных организациях, ветеранских объединениях, женских объединениях, садовых и дачных товариществах, ТОСах, правозащитных организациях, молодежных политических организациях, организациях по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей, этнические общины, национальных диаспор, землячества, движениях национально-патриотического толка.

ДОВЕРИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Каждый третий респондент (30%) ответил, что не относится к

доверием ни к каким общественным организациям. Реже всего респонденты выражают доверие к таким организациям, как:

- движения национально-патриотического толка;
- молодежные политические объединения;
- этнические общины, национальные диаспоры, землячества;
- молодежные объединения неформального характера.

Чаще всего респонденты относятся с доверием к ветеранским объединениям, обществам защиты прав потребителей, обществам инвалидов, профсоюзам. Респонденты, отметившие свой социальный статус как «руководители», чаще отмечали, что они доверяют той или иной некоммерческой организации.

НЕДОВЕРИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Почти каждый четвертый респондент (22%) выражает недоверие по отношению к политическим партиям. «Доверяю всем» отвечают 11% респондентов. 9% респондентов относятся с недоверием к религиозным общинам, организациям, движениям.

По отношению к таким организациям как товарищества собственников жилья и профсоюзы респонденты также выражают недоверие чаще, чем к другим организациям.

Реже всего с недоверием относятся к таким некоммерческим организациям как профессиональные ассоциации, общества инвалидов, органы школьного самоуправления, женские организации, спортивные клубы.

Таким образом, можно констатировать низкую степень участия населения в деятельности НКО и гражданских инициативах: более половины россиян не состоят ни в каких организациях (59%), а также не готовы принимать участие в каких-либо некоммерческих инициативах на безвозмездной основе (63%). При этом каждый третий респондент (30%) не доверяет никаким общественным организациям.

ДОВЕРИЕ населения к НКО

Автор:

Ирина МЕРСИЯНОВА,

директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ, кандидат социологических наук

Проблема межличностного доверия в гражданском обществе тесно связана с проблемой институционального доверия, объектом которого выступают негосударственные некоммерческие организации (далее — НКО), составляющие третий сектор. Доверие является одной из важнейших установок, определяющих участие населения в деятельности НКО, являющихся самым многочисленным сегментом организаций гражданского общества.

В данной статье использованы результаты исследования, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках Программы фундаментальных исследований. Программа исследования и инструментарий разработаны И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном. Исследование предполагало массовые опросы населения по технологии Георейтинга. Сбор информации был осуществлен Фондом «Общественное мнение». Опросы осуществлялись в 83 субъектах РФ среди населения в возрасте от 18 лет и старше. Размер выборки в каждом субъекте РФ составил 500 респондентов, по России — 41,5 тыс. респондентов.

Доверие населения к НКО мы рассматриваем как совокупность социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий в отношении деятельности негосударственных некоммерческих организаций. Вопрос о доверии к НКО выяснялся в ходе исследования только среди тех, кто был информирован об их деятельности. Информированность влияет на то, какой устанавливается тип доверия к НКО. Если человек информирован о деятельности НКО, то есть негосударственная некоммерческая организация не является неизвестным объектом, то доверие формируется на основе надежности, единства, приязни, предсказуемости, выполняя при этом функции формирования устойчивых позитивных отношений и обеспечения эффективного взаимодействия.

Если же НКО является неизвестным человеку объектом, то доверие к нему формируется на основе интуитивных и эмоциональных оценок, стереотипов, предубеждений, а также на основе интереса к нему, его новизны, непонятности, выполняя при

этом функции облегчения принятия решения в ситуации дефицита информации, познания мира и социального обмена.

Респондентам, заявившим о том, что они знают или что-то слышали о местных НКО (76%), задали вопрос «Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы доверяете?». Ответили «никаким» 21% респондентов этой группы, и еще 18% затруднились ответить. Если учесть, что не отвечали на этот вопрос 24% респондентов всей выборки, то получится, что высказались о доверии тем или иным НКО 37% россиян. Респонденты, заявившие о доверии конкретным организациям, чаще упоминали общества защиты прав потребителей (12%), ветеранские объединения (9%), садовые и дачные товарищества (8%), профсоюзы (8%) и общества инвалидов (7%). Реже других у респондентов вызывают доверие: профессиональные ассоциации или творческие союзы, органы территориального общественного само-

управления, местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей, этнические общины и молодежные политические/неформальные объединения, движения национально-патриотического толка (по 1%).

На симметричный вопрос «А каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы точно не доверяете?» затруднились ответить 37% опрошенных, и еще 5% сказали, что доверяют всем. Остальные 34% респондентов составили «рейтинг недоверия», который возглавили политические партии. Им не доверяют 19% опрошенных россиян. Остальные НКО упоминаются заметно реже. Больше 5% россиян упомянули как не внушающие доверия лишь три типа НКО: товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы (8%), профсоюзы (7%) и религиозные общины, организации, движения (6%). Остальные упоминались

в таком качестве 4% респондентов и менее.

Отношение к НКО различается по федеральным округам и регионам. Ответы на вопрос о доверии населения различным видам НКО в разных федеральных округах показали, что наибольшим доверием пользуются общества защиты прав потребителей. Здесь значимое отклонение в меньшую сторону зафиксировано лишь в Северо-Кавказском федеральном округе (4%), где жители в целом дали меньше позитивных ответов на этот вопрос. На втором месте в рейтинге доверия — ветеранские объединения. Им доверяют от 9 до 11% жителей разных округов. По 5% голосов ветеранские объединения получили лишь в Дальневосточном и Северо-Кавказском округах. Третье место — у садовых и дачных товариществ и профсоюзов. Доверие им тоже колеблется вокруг средних величин в разных федеральных округах (7–10% против 8 в среднем по выборке), за исключением опять же Северо-Кавказского округа, где садовым и дачным товариществам доверяют лишь 3% опрошенных, а профсоюзам — 5%.

Обществам защиты прав потребителей больше всего доверяют в Курской (31%), Ивановской (18%) и Костромской (17%) областях, а также в Москве. Среди регионов других федеральных округов следует отметить Псковскую область, Республику Адыгея, Волгоградскую область, Удмуртскую Республику, Нижегородскую область. В Сибирском и Дальневосточном федеральных округах высокие показатели доверия демонстрируют жители Омской области и Хабаровского края. Доверие благотворительным организациям, фондам и различным инициативам в среднем по России колеблется на уровне 2–4%. Следует отметить регионы, где уровень доверия к ним выше, чем в среднем по России. Это Москва (7%) и Мурманская область (11%). В Южном федеральном округе наивысший уровень доверия

к этому виду организаций гражданского общества демонстрируют жители Республики Адыгея (5%), в Северо-Кавказском федеральном округе — жители Республики Дагестан (5%).

В остальных федеральных округах следует отметить Республику Татарстан (7%), Саратовскую область (6%), Амурскую область (6%), Еврейскую автономную область (7%) и Республику Саха (Якутия) (6%). Благотворительным фондам доверяют несколько меньше. В целом по России доля доверяющих им респондентов колеблется от 1 до 3%. Самый высокий процент доверия наблюдается в Мурманской области (7%). Высокое доверие к различным благотворительным инициативам демонстрируют жители Курской (13%) и Ростовской (11%) областей, а также жители Республики Саха (Якутия) (10%).

На вопрос о недоверии к различным видам некоммерческих организаций многие респонденты затруднились ответить. Особенно много таких оказалось в Дальневосточном (44%), Северо-Западном (41%), Южном (40%) округах. В среднем затруднились ответить на него 37% респондентов. Те, кто отметили те или иные НКО в этом рейтинге недоверия, чаще всего выбирали из списка политические партии. Не доверять политическим партиям чаще прочих склонны жители Центрального ФО (24%). В остальных округах значимых отклонений в большую сторону в выборе этого варианта из предложенных ответов нет. На втором месте в рейтинге недоверия стоят ТСЖ, жилищно-строительные кооперативы. Доля не доверяющих им колеблется от 6 до 10%, за исключением тех, кто живет в Северо-Кавказском округе, где, как уже упоминалось, люди вообще дают меньше ответов. Не доверяющих профсоюзам в среднем по выборке 7%, а в разных федеральных округах эта доля колеблется от 4 до 8%, также не давая значительных отклонений от среднего показателя.

ОТНОШЕНИЕ К НКО СРЕДИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП

Ответы на вопрос «Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы доверяете больше всего?» не выявили значимых отличий по гендерному признаку. И мужчины, и женщины чаще выбирают общества защиты прав потребителей (11 и 13% соответственно при среднем показателе 12%). На втором месте — ветеранские объединения (11 и 8% при среднем — 9%), а на третьем — садовые и дачные товарищества (по 8%). Затруднялись ответить, либо давали отрицательный ответ и мужчины, и женщины также примерно одинаково часто (40 и 38% соответственно при среднем — 39%).

Распределение ответов на вопрос о доверии общественным объединениям и другим НКО в зависимости от возраста показало, что отличия в доверии НКО в разных возрастных группах несущественны. Можно отметить лишь, что самые пожилые респонденты реже представителей других возрастных групп доверяют обществам защиты прав потребителей (8%). В отношении к другим НКО распределение в возрастных группах колеблется вокруг средних.

Ответы на указанный вопрос респондентов с различным уровнем образования показали тенденцию к росту доверия к НКО с повышением уровня образования. Люди с высшим образованием несколько чаще доверяют: обществам защиты прав потребителей (16% против 12 в среднем по выборке); садовым и дачным товариществам и профсоюзам (по 11% против 8); спортивным, туристическим, охотничьим, автомобильным объединениям/клубам (9% против 6); культурным, краеведческим, природоохранным движениям, инициативным группам (7% против 4).

Анализ мнений респондентов с разным уровнем образования в вопросе о недоверии НКО показал, что люди с высшим образованием чаще остальных говорят о недоверии к политическим партиям (26% против 19 в среднем по выборке). Несколько чаще других они говорят также о недоверии к профсоюзам (9% против 7). В отношении остальных НКО представители этой группы солидарны с большинством россиян.

Распределение ответов на вопрос о доверии общественным объединениям и другим НКО зафиксировало статистически значимые различия мнений в зависимости от рода занятий в двух группах: студентов и предпринимателей, лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Предприниматели чаще, чем в среднем, указывали, что доверяют больше, чем другим, обществам защиты прав потребителей (19% против 12 в среднем по выборке). Студенты чаще респондентов из других групп занятости заявляли также о своем доверии органам школьного/студенческого самоуправления (13% против 3 в среднем), спортивным, туристическим, охотничьим, автомобилистским объединениям/клубам (12% против 6). Кроме того, они значительно чаще прочих высказывали доверие молодежным политическим объединениям (7% против 2) (см. табл. 1).

Распределение ответов на вопрос о недоверии различным видам об-

щественных объединений и других некоммерческих организаций обнаружило, что студенты реже работающих (и предпринимателей, и наемных работников) не доверяют товариществам собственников жилья, жилищно-строительным кооперативам (4% против 9 среди работающих в обеих группах). Политическим партиям не доверяет самая большая доля всех опрошенных (19%), и доля эта заметно выше среди предпринимателей, лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью (26%).

У респондентов с разным уровнем дохода не обнаружилось существенных различий в доверии к разным типам НКО.

Распределение ответов о доверии общественным объединениям и другим НКО в зависимости от типа населенного пункта показало, что этот критерий фиксирует значимые различия в отношении ряда НКО. Так, москвичи заметно чаще доверяют экологическим организациям (10% против 4 в среднем по выборке). Жители Санкт-Петербурга значимо чаще отмечают в числе тех НКО, которым они доверяют, садовые и дачные товарищества (14% против 8). Те, кто живут в других городах-миллионниках, чаще, чем в среднем, высказывали доверие обществу защиты прав потребителей (23% против 12), садовым и дачным товариществам (14% против 8), профсоюзам (12% против 8), обществам инвалидов (12% против 7). Жители городов с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн чаще, чем в среднем, говорили о своем доверии обществам защиты прав потребителей (19% против 12), садовым и дачным товариществам (12% против 8), обществам инвалидов (9% против 7). Те, кто живут в средних городах (с численностью населения от 50 до 250 тыс.), а также в малых городах и селах, не выказали отличного от средних показателей опроса более доверительного отношения к тем или иным НКО.

Вопрос о недоверии общественным объединениям и другим не-

коммерческим организациям, общественным гражданским инициативам вызвал затруднения у значительной части респондентов, живущих в разных типах населенных пунктов. Не смогли на него ответить 40% жителей Санкт-Петербурга и городов с населением от 250 тыс. до 1 млн; 41% жителей средних городов с населением от 50 до 250 тыс. В среднем по выборке затруднились ответить на этот вопрос 37% опрошенных. «Лидером недоверия» оказались политические партии. Им не доверяют 35% москвичей, 24% петербуржцев, 29% тех, кто живет в городах-миллионниках, 28% жителей городов с числом жителей от 250 тыс. до 1 млн (средний по выборке показатель — 19%). Сравнительно высоким уровнем недоверия отличаются также товарищества собственников жилья, жилищно-строительные Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества 205 кооперативы.

В Москве им не доверяют 15%, в городах-миллионниках 13% опрошенных (в среднем — 8%). Профсоюзам чаще не доверяют москвичи (12% против 7 в среднем по выборке).

Среди граждан, принимающих участие в деятельности хотя бы одной НКО (кроме ТСЖ, ЖСК, садовых и дачных товариществ, политических партий), уровень доверия к общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам заметно выше общероссийского. Респонденты, вовлеченные в деятельность НКО, чаще, чем в среднем, доверяют профсоюзам (25% против 8 в среднем по выборке), ветеранским объединениям (19% против 9), спортивным, туристическим, охотничьим, автомобилистским клубам (15% против 6), обществам защиты прав потребителей (20% против 12) (см. табл. 1).

Важным аспектом проблемы доверия к НКО является доверие

со стороны их целевых групп, то есть со стороны тех, на кого нацелена работа организации. Установка на доверие конкретной НКО является важным условием формирования ее имиджа. В ходе проведенных нами глубинных интервью с 20 руководителями НКО большая часть руководителей НКО (13 человек) считает, что имеется высокий уровень доверия к их организации со стороны всех целевых групп, еще в двух НКО отметили, что есть высокий уровень доверия со стороны отдельных целевых групп. Тем не менее руководители некоторых НКО отмечали, что чувствуют скорее недоверие к своей организации. Отчасти это недоверие объясняется спецификой деятельности конкретного НКО (например, ТСЖ сталкиваются с недоверием к сфере ЖКХ в целом, что не может не отразиться на отношении к конкретной организации).

В 18 из 20 опрошенных НКО предпринимаются шаги для повышения уровня доверия со стороны целевых групп. Чаще всего в качестве способов повышения доверия к организации со стороны целевых групп руководители НКО называли следующие:

- Эффективная деятельность организации.
- Активное информирование о своей деятельности: сайт организации, материалы в СМИ, выпуск собственных информационных материалов и изданий.
- Усилия по обеспечению максимальной открытости деятельности НКО, финансовой прозрачности.

На доверие россиян к НКО влияют многие факторы — информированность о результатах их деятельности, вовлеченность в их работу и т.д. Сами же НКО в своей деятельности могут придерживаться политики открытости, делая информацию о себе более доступной, что также будет способствовать выработке более благоприятных установок населения по отношению к НКО.

Таблица 1
Распределение ответов на вопрос «Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы доверяете больше всего?» (% опрошенных, допуская выбор любого числа вариантов ответа)

Варианты ответа	Население России в целом	Граждане, участвующие в деятельности НКО	Граждане, не участвующие в деятельности НКО
Никаким	21	14	32
Общества защиты прав потребителей	12	20	15
Ветеранские объединения	9	19	11
Профсоюзы	8	25	8
Садовые и дачные товарищества	8	14	8
Общества инвалидов	7	14	9
Спортивные, туристические, охотничьи, а/м клубы	6	15	7
Товарищества собственников жилья и ЖСК	5	8	5
Благотворительные инициативы и акции	4	9	5
Домовые комитеты, старшие по домам и подъездам	4	10	5
Культурные, краеведческие, природоохранные движения	4	11	5
Религиозные общины, организации, движения	4	9	5
Экологические организации	4	8	5
Политические партии	4	6	4
Правозащитные организации	4	7	4
Благотворительные организации	3	8	4
Инициативные группы, объединения родителей	3	10	3
Женские организации	3	7	4
Группы, органы школьного и студенческого самоуправления	3	10	3
Благотворительные фонды	2	4	2
Молодежные политические объединения	2	4	2
Профессиональные ассоциации и творческие союзы	1	4	2
Территориальное общественное самоуправление, обустройство жилых территорий	1	4	2
Местные инициативы по защите прав и интересов местных жителей	1	3	1
Молодежные неформальные объединения неполитического характера	1	3	1
Этнические общины, национальные диаспоры, землячества	1	3	1
Движения национально-патриотического толка	1	1	1
Затрудняюсь ответить	18	14	25
Ни о каких не знаю и не слышал(-а)	24	-	-
Другие	0	1	0

Примечание: Вопрос задавался тем респондентам, кто знал или что-то слышал о местных НКО. Значения показателей рассчитывались от 100-процентной численности всей выборки.

МНЕНИЯ СТОРОН

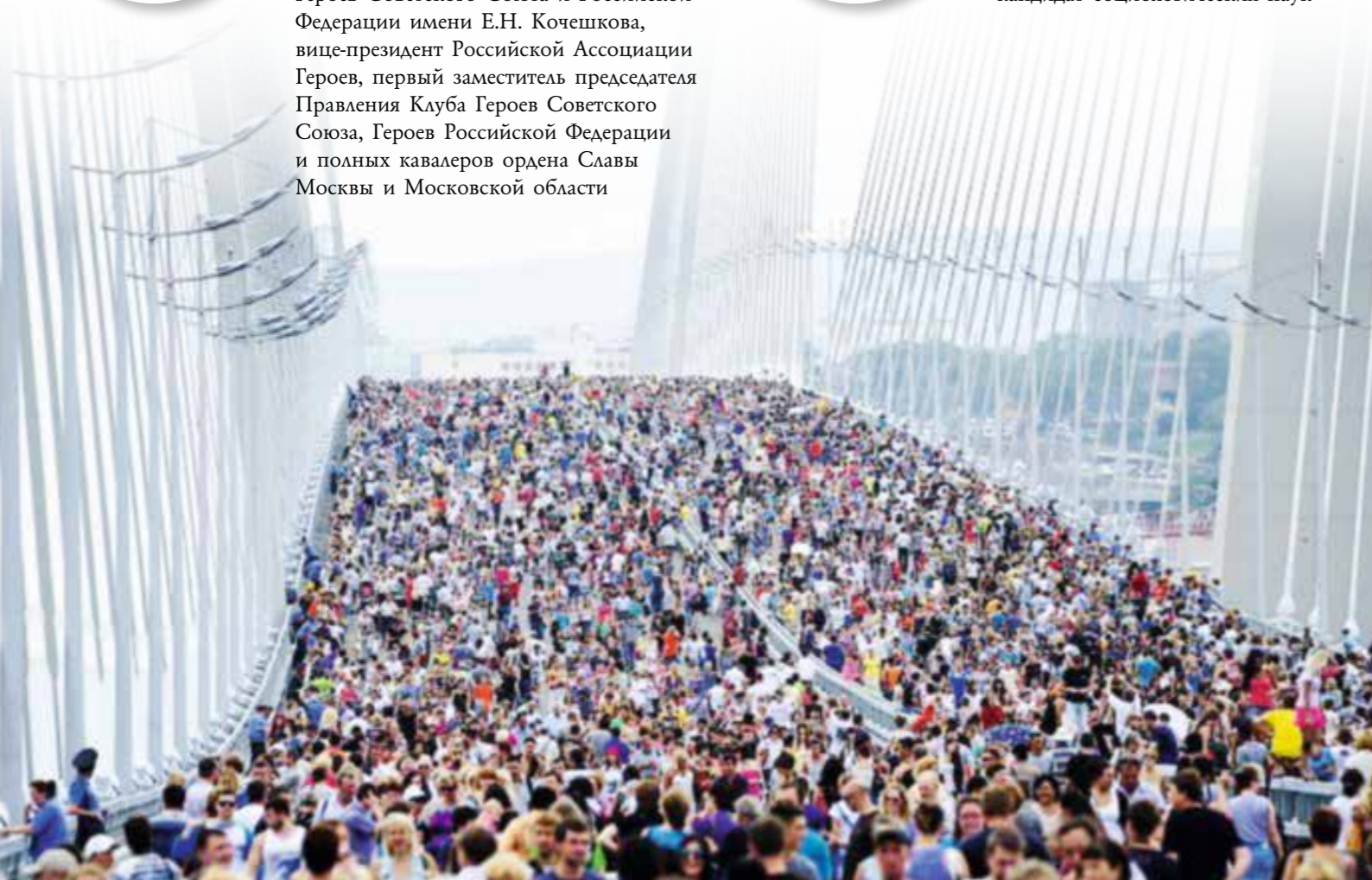
В студии программы «Мнения сторон» в прямом эфире радиостанции «Говорит Москва» на вопросы ведущего Игоря Игоревича об отношении россиян к НКО ответили директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, кандидат социологических наук Ирина Мерсиянова и заместитель директора Московского дома общественных организаций, герой России Вячеслав Сивко

Вячеслав СИВКО, заместитель директора Московского дома общественных организаций, герой России, президент регионального общественного фонда поддержки Героев Советского Союза и Российской Федерации имени Е.Н. Кочешкова, вице-президент Российской Ассоциации Героев, первый заместитель председателя Правления Клуба Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы Москвы и Московской области

Ирина МЕРСИЯНОВА, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, кандидат социологических наук

➤ *Россияне не хотят помогать общественным организациям и получать помощь от них, не хотят участвовать в их деятельности или не знают, как это сделать, или у них нет такой возможности... Есть мнение, что гражданское общество возникает тогда, когда приходит большая беда, когда нужно объединиться, чтобы вместе преодолеть последствия стихийного бедствия и т.п. В мире все устроено по-другому. Россияне же, по данным ВЦИОМ, почти не участвуют в деятельности общественных организаций... Конечно, мы не можем говорить о тотальном равнодушии россиян, их волнуют проблемы общества, но об активном проявлении своей гражданской позиции речь не идет. С чем это может быть связано?*

Ирина Мерсиянова: Данные социологического цеха отнюдь не однозначны. Да, действительно, только около 3% россиян участвуют в добровольчестве через НКО, но при этом почти 25% проявляют себя в неформальном волонтерстве, не будучи организованными институционально. Если говорить о том, что гражданское общество возникает тогда, когда приходит беда, то надо уточнить, что в таких случаях возникает общественный резонанс на то или иное событие. Само же гражданское общество в виде его институциональной структуры, в виде каркаса с НКО, о которых сегодня идет речь, никто не отменяет, и когда все хорошо. Действительно, когда приходит беда, мобилизуются неформальные волонтеры, люди, которые делают пожертвования. До этого они делали пожертвования нуждающимся из рук в руки, а начинают делать пожертвования в фонды, скажем, посредством смс или перечислением на расчетный счет. Но гражданское общество нацелено не только на помощь. Есть огромная армия организаций социальной направленности. В России теперь есть такое понятие, как социально ориентированное НКО, занимающиеся явным оказанием социальных услуг населению. Более того, эта область перестает быть в нашей стране обще-

ственной самодеятельностью. Государство, в лице Минэкономразвития России серьезно нацелено на укрепление роли таких НКО на рынке социальных услуг. Это реально очень важно!

➤ *НКО у нас теперь под особым наблюдением. Те, которые финансировались из-за рубежа, считаются «иностранными агентами». Может, поэтому это людей отталкивает: «Какая-то пятая колонна, а я буду ей деньги переводить...»*

Ирина Мерсиянова: К сожалению, общественный резонанс появился в связи с громким информационным поводом, который был связан с деятельностью одного-двух «иностранных агентов». Но СМИ еще слабо информирует россиян по поводу повседневной деятельности НКО.

Вячеслав Сивко: Кроме того, что сейчас я являюсь заместителем директора Московского дома общественных инициатив, я с 1997 года возглавляю общественную организацию «Фонд поддержки Героев Советского Союза и Российской Федерации имени Е.Н. Кочешкова». Тогда, в 90-е, когда по четыре месяца не выдавали заработную плату, мы вынуждены были объединиться, чтобы помогать друг другу. Мы говорим сегодня об общественных объединениях, но в Москве, например, таковых порядка 34 тысячи. Реально же работающих и приносящих пользу согражданам — чуть более 3,5 тысяч. Собрать пакет документов для регистрации НКО несложно, но самое главное — это работа. Какие наиболее значимые организации есть в Москве? Прежде всего, это ветеранские объединения: ветеранов войны, труда, правоохранительных органов. Они объединяют порядка 2 млн человек. И это из 12 млн! Это организации с разветвленной структурой, с центральными органами управления, с отделениями в округах. Как правило, они объединяют людей, достигших определенного возраста. Но далеко не все ветераны изъ-

являют желание вступать в эти организации, хотя о них прекрасно знают. Участие в НКО — дело добровольное. Любая общественная организация создается в результате общих интересов. Находятся инициативные люди, которые формируют цели и задачи для своей будущей деятельности, и объединяют вокруг себя единомышленников.

➤ *Но в первую очередь, когда мы говорим об общественных организациях, возникают мысли о тех, кто помогает бедным, больным, кто разыскивает пропавших детей, то есть о волонтерских организациях. Как раз их представители жалуются на то, что им не уделяется достаточного внимания со стороны государства, и даже наоборот, им мешают работать. Так ли это? Есть организации, которые у всех на слуху, но они представлены энтузиастами, людьми, которые занимаются такого рода деятельностью из альтруизма. Но большинству это не интересно, они считают, что такого рода деятельностью должно заниматься государство.*

Ирина Мерсиянова: Есть теория, родившаяся на Западе, которая говорит о том, что где существуют «провалы» в работе государства, там возникают общественные инициативы. Государство не может решить все вопросы местного значения на муниципальном уровне. Если мы посмотрим на то, как живет муниципальная Россия за пределами Москвы, то увидим, что большинство НКО действует на территории муниципальных образований, не ставя перед собой мега-задач, не подавая заявки на президентские гранты, при этом ежечасно решая вопросы местного значения, тем самым внося свой вклад в социально-экономическое развитие своего муниципального образования.

Действительно, сейчас много говорят о волонтерах. Это люди, которые в свободное от работы и семьи время, тратят свои силы во благо других людей.

Сколько они потратят — час в неделю или пятьдесят часов в месяц? Но их вклад в экономику государства никак не учитывается. Государство в первую очередь должно найти некую точку отсчета по отношению к волонтерским организациям и определить, какой вклад вносят волонтерские организации в ВВП страны. Как-то в нашем Центре, пользуясь международными методиками, мы посчитали вклад волонтеров, которые работают посредством НКО — это всего 3,04% от экономически активного населения страны — получилась сумма в 16,5 млрд рублей в год. Конечно, если сравнить эту сумму с бюджетом крупных компаний, то она покажется ничтожно малой. Но каждый рубль, вложенный волонтером, — на вес золота. Ведь это прежде всего его время. У россиян, так же как и у жителей других стран, есть разные жизненные обстоятельства. Кому-то надо потратить время на воспитание детей. Но родительство тоже расширяет ролевой набор общественной активности. Огромные возможности для этого предоставляет школа. Не обязательно искать пропавших людей или ездить по домам престарелых. Хотя этой работой занимаются очень уважаемые и известные организации.

Молодые люди пишут письма своим «подшефным» бабушкам и дедушкам в дома престарелых, и очень часто бабушки хранят под подушкой свои «гробовые» и... письма от внучки или внука по переписке. Как в таком случае можно оценить вклад волонтера? Как в рублях отразить хорошее настроение, психологический климат, да просто улыбку человека?!

На самом деле здорово, что россияне могут мобилизовать свои силы в экстренных ситуациях, как это было по горячим следам пожаров 10-го года. Тогда к деятельности волонтеров было приковано внимание всей России. Но если мы зайдем на сайт сообщества *Тугеза.ру*, возникшего на волне тогдашнего резонанса общественного движения, то увидим, что оно и се-

годня существует и продолжает творить добрые дела. Моя мечта как гражданина, а не как социолога, изучающего это явление, состоит в том, чтобы наша система была настолько устойчива, чтобы люди при желании могли реализовать свои интересы в совместной деятельности через НКО, чтобы на этом пути у них не было барьеров. А общество, в свою очередь, было настроено позитивно по отношению к активистам, потому что они являлись бы носителями положительных установок на участие в практиках гражданского общества, таких как денежные пожертвования, участие в добровольчестве и самоорганизации по месту жительства.

Вячеслав Сивко: Я исхожу из своей повседневной практики, и задаю вопрос: «Почему не происходит так, как это было когда-то? Почему люди начинают объединяться только, когда приходит беда...» Видимо, внутри каждого человека на генетическом уровне заложена потребность помогать ближнему. Главное — создать такую атмосферу, когда увлеченные люди «заражают» своими интересами окружающих. Приближается 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. И дети, как волонтеры, к этой дате по всей России приводят в порядок безхозные захоронения участников ВОВ. Считаю, что сейчас поджидает другая «беда» — человек, имея возможность общения в социальных сетях, замыкается в себе, сидя дома... Кто бы 50 лет назад мог подумать, что наши подъезды будут закрыты на кодовые замки?! Даже собрать собрание жильцов дома сегодня — нелегкая задача.

Ирина Мерсиянова: Но надо учитывать, что в нашей стране социальные сети становятся реальным инструментом развития взаимопомощи. Откроем любую социальную сеть и увидим много просьб о помощи. Конечно, есть те, кто замыкаются в себе, но в данный момент альтернативного способа мобилизации общества просто нет.

➤ *Тем не менее, мы не можем проверить, на что идут наши деньги?*

Вячеслав Сивко: Ведь есть те, кто просто не хочет трудиться, а хочет вести иждивенческий образ жизни.

Ирина Мерсиянова: Конечно, надо учитывать, кому мы хотим перевести деньги. Есть благотворительные фонды, которые заслуживают доверия. А, с другой стороны, в обществе не хватает доверия. По данным мониторинга гражданского общества, проводимого нашим Центром, от 18 до 21% (в зависимости от года замера) россиян полагают, что другим людям можно доверять, а 76–80% считают, что в отношениях с другими людьми следует быть осторожными. Очевидно, что российскому обществу не хватает доверия. 29%, практически треть россиян, считает, что в нашем обществе больше согласия и сплоченности, в то же время людей, готовых объединяться с другими людьми, если их интересы совпадают, у нас порядка 60%, и это огромный неиспользованный потенциал для НКО.

➤ *Может быть, эти люди, стремясь показаться хорошими гражданами, дают социально ожидаемые ответы?*

Ирина Мерсиянова: Конечно, у любого человека вербальное и реальное поведение могут не совпадать. И тем не менее... На вопрос о доверии при прочих равных условиях респонденты не дают такого ожидаемого положительного ответа. Поэтому можно сказать, что есть над чем работать по развитию установок россиян на участие в практиках гражданского общества. В конце концов, можно самостоятельно пойти в ближайший лес собирать мусор, но такая деятельность должна считаться почетной и одобряться обществом, и в этом может помочь в том числе и социальная реклама. Тогда человек будет знать, что делает почетное дело и своими действиями вносит свой вклад в устойчивое развитие общества.

➤ *Кто же эти люди? По данным ВЦИОМ, самыми социально активными гражданами являются люди с высшим образованием, которые рассматривают личную инициативу не обособленно, а как категорию системной пользы и необходимости. Можно ли говорить о том, что активистами становятся те, у кого базовые потребности уже удовлетворены, как в образовании, так и с материальной стороны?*

Ирина Мерсиянова: Я бы сказала так — проявлять гражданскую инициативу склонны высокоресурсные люди. Другое дело, что хорошее образование означает и достаточно высокий доход. По данным всероссийского опроса населения мы видим, что в Москве люди наиболее информированы о деятельности НКО, и даже больше других вовлечены в их деятельность, чем в малых городах. Почему? На статистическом уровне показано, чем выше доля крупного городского населения в регионе, тем выше информированность об НКО и участие в их деятельности. Образование дает больше возможностей людям проявить себя в качестве волонтера — достаточно лишь оказать профессиональную консультацию бесплатно. Если человек будет об этом знать, то в следующий раз, услышав об этом с экрана телевизора, он поймет, что он тоже волонтер! Участие в руководящих органах НКО — тоже проявление добровольческой активности. Высокосервисные люди имеют более широкий ролевой набор. А данные западных исследований показывают, что самая высокая вероятность стать волонтером — у... начальников.

➤ *И это очень интересно!*

Вячеслав Сивко: Недавно ко мне пришел человек, который вышел на пенсию, с замечательным проектом по воспитанию подростка покаяния. Спрашиваю: «Да, проект замечательный, как реализовывать его будем?» Получаю ответ: «Я — изобретатель, я изобрел, а вы думайте, как реализовы-

вать будете». Идеи должны быть такими, чтобы их можно было воплотить в жизнь. Я с 90-х годов занимаюсь общественной работой, и уже тогда звучало слово «волонтерство», но это явление не приобрело системного характера.

Ирина Мерсиянова: В 90-х годах «волонтерство» звучало, а сегодня оно работает и делает реальные дела. С тех пор волонтерство как социокультурное явление неимоверно продвинулось в развитии. Когда-то НКО проводили тренинги для волонтеров, обучали другие НКО, а сегодня региональными администрациями создаются Центры поддержки волонтеров в разных регионах по всей стране, то есть власть заинтересована в их развитии. Другой вопрос, кто работает в таких Центрах? Действительно, часто бывает, что люди придумывают утопические проекты. И здесь встает проблема квалификации сотрудников НКО, наших общественных деятелей. В сфере общественной активности вовлекаются люди абсолютно разных компетенций, и не всегда достаточно квалифицированных. Трудно быть, хотя встречаются такие уникалы, одновременно и менеджером, и бухгалтером. Дом общественных организаций как раз настроен на то, чтобы обучать активистов, что в конечном итоге должно привести к повышению устойчивости их некоммерческих социально значимых проектов. Более того, Минэкономразвития России была организована программа, по которой обучили 60000 сотрудников НКО по всей стране. Обучение включало огромный набор тем, от правовых основ создания НКО до фандрайзинга, стратегии и планирования проектов и т.д. С другой стороны, обучение прошли также 1000 муниципальных и государственных служащих, которые работают с общественными активистами. Материалы обучения доступны и сегодня, и сотрудники НИУ ВШЭ занимаются подготовкой базовых учебников по мотивам этой программы.

➤ *А связана ли общественная активность населения с общим климатом в обществе?*

Вячеслав Сивко: Конечно, ситуация, которая складывается в обществе, играет свою роль в объединении людей. Нормальный человек всегда будет испытывать чувство душевного комфорта, если он что-то сделал на благо другого человека.

Ирина Мерсиянова: Сейчас мы затронули тему гражданских добродетелей россиян. На самом деле, мы не можем ответить на вопрос, что здесь первично, а что — вторично. Изначально оптимистично настроенный человек, согласно своим внутренним установкам, вовлекается в сферу гражданской активности, принимает участие в деятельности НКО и т.д., или же разные виды активистской деятельности развивают в нем принципы альтруизма, равнодушия и гражданского участия и повышают статус гражданских ценностей в целом.

➤ *Как объединяться в условиях наших городов, когда вокруг — сплошь незнакомцы? Что может их объединить?*

Ирина Мерсиянова: И отсутствие горячей воды и газа в частном секторе, и то, что ребенок поскользнулся и сломал ногу в гололед... Поводов для того, чтобы объединиться, очень много. Приведу пример. Профессор НИУ ВШЭ Е.С. Шомина устраивает праздники двора в обычной московской многоэтажке.

Вячеслав Сивко: Ситуация ситуации — рознь. И я могу привести достаточно большое количество примеров, когда люди объединяются, и им интересно вместе. Есть же люди, которые живут своей жизнью. Наша главная задача заключается в создании условий: чтобы люди, при наличии интереса к общественным инициативам, знали о своих возможностях. Знали о том, что существуют современные технологии социального обучения по самым разным направлениям, например, в художественной или музыкальной сферах и т.д. Самое главное — не сидеть сложа руки! 📖

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ТРЕБУЕТ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

20–28 октября Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ провел учебный курс повышения квалификации «Обеспечение деятельности уполномоченных по правам человека». Впервые по программе повышения квалификации Высшей школы экономики прошли обучение государственные служащие и специалисты из аппаратов уполномоченных по правам человека субъектов Российской Федерации. Лекции и семинары, которые провели преподаватели НИУ ВШЭ совместно с сотрудниками Аппарата Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, позволили участникам охватить широкий круг теоретических вопросов, уточнить организационные моменты, а также обменяться новейшими наработками из своей практики в более чем 30 российских регионах.

В своем докладе на первом, вводном занятии учебного курса директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях департамента государственного и муниципального управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ, кандидат социологических наук Ирина Мерсиянова рассказала слушателям об истории Центра, а также привела конкретные примеры вовлеченности россиян в практики гражданского общества сквозь призму исследований институтов и практик третьего сектора, благотворительности, прав человека, осуществляемых Центром при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Ирина Мерсиянова представила слушателям один из выпусков серии «Мониторинг гражданского общества», в котором изложены уникальные данные социологических опросов во всех регионах нашей страны по правовому сознанию россиян. Директор Центра сравнительного права факультета права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор Алексей Автономов и руководитель Экспертно-аналитического управления Аппарата Уполномоченного по правам человека Российской Федерации Ирина Скупова изложили цели и задачи учебной программы курса, обозначили основные проблемы и предусмотренные к приобретению компетенции. В ходе курса освещались такие темы, как законодательство, обеспечивающее работу уполномоченных по правам человека, участие уполномоченных в законотворчестве, понятие и классификация прав и свобод человека, обзор зарубежного опыта функционирования института омбудсмена, история института омбудсмена, взаимодействие уполномоченных по правам человека с международными правозащитными и иными организациями, обзор внутригосударственных и международных механизмов защиты прав человека и место института омбудсмена в таких механизмах.

Наряду с указанными темами общетеоретического и сравнительно-правового характера в рамках курса изучались и темы, в большей степени ориентированные на практику, но также основанные на обобщении имеющегося опыта. В частности, к таким темам относятся: организация приема граждан, работа с обращениями граждан, подготовка ежегодных и иных докладов уполномоченных по правам человека, кадровые технологии на государственной службе и особенности их реализации в Аппарате Уполномоченного по правам человека, организация государственной службы в Аппарате Уполномоченного по правам человека, оценка эффективности деятельности Аппарата Уполномоченного по правам человека, финансовое и хозяйственное обеспечение деятельности Уполномоченного по правам человека, информационно-справочное обеспечение деятельности аппаратов уполномоченных по правам человека.

на, профессор НИУ ВШЭ, рассказала о возможностях жилищного просвещения в нашей стране; Юлия Фелюнина, начальник управления правового просвещения и информационной политики аппарата уполномоченного по правам человека в России, — о необходимости просвещения в области прав человека; Галина Бодренкова, президент Благотворительного фонда «Московский дом милосердия», сделала акцент на подготовке добровольческих кадров и формировании положительного отношения к волонтерской деятельности; Алексей Автономов остановился на аспектах гражданского образования в разных целевых аудиториях; Елена Абросимова, и.о. заведующей кафедрой коммерческого права и основ правоведения МГУ, обратила внимание аудитории на понятийный аппарат гражданского образования и гражданского просвещения, а также рассказала о сети юридических студенческих клиник по оказанию бесплатной правовой помощи гражданам России.

“Мой приоритет в работе — это, что называется, простой человек. Важно, чтобы любой гражданин, который пришел к уполномоченному по правам человека, не был разочарован равнодушием, невниманием, формальным отношением к его бедам и заботам”.

ПАМФИЛОВА Элла Александровна,
уполномоченный по правам человека в России

При этом не остались без внимания и вопросы, сопряженные с деятельностью уполномоченных: судебный и административный порядок восстановления прав граждан, правовое просвещение граждан, в первую очередь школьников и молодежи.

В конце курса слушатели приняли участие в научном семинаре Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, посвященном возможностям гражданского образования в России. С докладом выступила Ирина Мерсиянова, а в роли содокладчиков — видные общественные и научные деятели. Так, Елена Шоми-

Завязавшаяся оживленная дискуссия продемонстрировала большой интерес аудитории к тематике семинара.

28 октября Уполномоченный по правам человека в России Элла Памфилова провела встречу с сотрудниками аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. Встреча стала завершающим мероприятием в рамках курсов повышения квалификации для сотрудников аппаратов региональных уполномоченных. Участники обсудили вопросы взаимодействия уполномоченных с органами исполнительной и судебной власти, развития гражданского правосознания и под-

держки правозащитной деятельности, повышения координации работы федерального и региональных уполномоченных. Среди основных приоритетов деятельности Элла Памфилова назвала необходимость утверждения новых стандартов в работе с обращениями граждан. «Мой приоритет в работе — это обычный простой человек. Чтобы человек, который пришел к нам, не был разочарован равнодушием, невниманием, формальным подходом», — заявила Памфилова.

Особое внимание было уделено проблеме правового просвещения в России. В настоящий момент, по словам федерального уполномоченного, назрела необходимость реализации специальной государственной программы, которая будет предусматривать системные обучающие мероприятия не только в образовательных учреждениях, но и в сфере медиа, культуры, общественного сознания.

В этой связи Элла Памфилова указала на сложную ситуацию с правозащитным движением в регионах. Стратегическая задача — способствовать самоорганизации, в первую очередь, молодежи, для создания и развития современного цивилизованного правозащитного движения. Элла Памфилова заверила сотрудников региональных аппаратов, что намерена уделять максимальное внимание решению проблем укрепления статуса региональных уполномоченных, а

также развивать системное обучение сотрудников аппаратов.

Участники курсов высказали мнение, что вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина должны стать предметом постоянного заинтересованного и откровенного диалога между государством и обществом.

Какие вопросы волнуют сегодня граждан России? Например, наибольшее число обращений, заявлений, жалоб, поступающих в Аппарат Уполномоченного в Мурманской области, действующий с августа 2013 года, относится к вопросам нарушения социальных и экономических прав. Граждан волнуют не только вопросы оплаты услуг ЖКХ, переселения из районов Крайнего Севера, получения в реальные сроки достойного жилья, отсутствие адекватного медицинского обслуживания и сбои с предоставлением льготных, жизненно необходимых медицинских препаратов. Внимание населения области привлекает состояние придомовых территорий: неочищенные от снега тротуары и подъездные пути к домам, неубранный мусор. Новой острой темой жалоб граждан является курение в подъездах, у входов в магазины, вокзалы, другие места общественного пользования. Неоправданно быстрый перевод общежитий в статус многоквартирных жилых домов без разъяснительной работы с собственниками жилья порождает коллективные жалобы на содержание этих домов, их ремонт и т.п.

Сотрудник Аппарата Уполномоченного по правам человека в Свердловской области Сергей Санников рассказал, что одной из самых острых проблем для нашего государства является обеспечение прав лиц, осужденных и содержащихся в местах лишения свободы: «Вопросов возникает очень много, часть из них мы поднимаем на уровне Уполномоченного по правам человека в РФ, часть — на уровне Министерства юстиции РФ. Решение отдельных задач иногда занимает длительное время, скажем, изменение порядка проведения медицинского осмотра после длительного свидания заняло 2,5 года. Курсы дают уникальную возможность расширения профессионального круга общения. Здесь собрались коллеги из разных субъектов РФ, а, как показывает практика, многие проблемные вопросы легче решить общими усилиями».

Управляющий делами Уполномоченного по правам человека и его рабочего аппарата в Курской области Наталья Иоффе отметила, что ситуация с обеспечением прав и свобод граждан меняется в лучшую сторону каждый раз после анализа проблем в ежегодных докладах: «Внимание Уполномоченного могут привлечь самые разные проблемы. Поступало много жалоб на качество хлебобулочных изделий. После анализа сложившейся ситуации качество выпекаемого в области хлеба резко улучшилось. Конечно, самым лучшим индикатором качества нашей работы может служить снижение жалоб. Скажем, вал жалоб в связи с обеспечением области лекарственными препаратами в 2005 году не сравнить с таковыми в этом году (поступило всего порядка 30). Уверена, что полученные в Высшей школе экономики знания помогут нам еще более эффективно выполнять нашу работу».

По итогам все слушатели курса получили удостоверения государственного образца о повышении квалификации, а также материалы для дальнейшей самостоятельной работы.

В подготовке статьи принял участие Алексей Автономов.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРИБАВИТ ОПТИМИЗМА

27 октября в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ прошел научный семинар «Возможности гражданского образования в России»

В 2008 году, пришедшем на пик финансово-экономического мирового кризиса, чувство ответственности россиян упало. Однако уже в 2009 году показатели вернулись на прежний уровень, а начиная с 2010 года эти показатели стабильно растут.

С докладом на эту тему выступила Ирина Мерсиянова, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях НИУ ВШЭ. В роли содокладчиков выступили общественные деятели и ученые: профессор кафедры местного самоуправления ВШЭ Елена Шомина, начальник управления правового просвещения и информационной политики аппарата уполномоченного по правам человека в России Юлиа Фелонина, президент Благотворительного фонда «Московский дом милосердия» Галина Бодренкова, директор Центра сравнительного права ВШЭ, профессор факультета права ВШЭ Алексей Автономов, и.о. заведующего кафедрой коммерческого права и основ правоведения МГУ имени М.В. Ломоносова Елена Абросимова. Также в семинаре приняли участие представители аппаратов уполномоченных по правам человека в РФ из более чем 30 регионов страны.

Исследования в рамках мониторинга состояния гражданского общества проводятся в Высшей школе экономики с 2006 года, рассказала Ирина Мерсиянова. При этом, отметила она, упор делается на формирование преимущественно социологическими методами информационной базы данных по количественным показателям и индикаторам развития гражданского общества в нашей стране. Основная роль

в проведении этой работы принадлежит Центру исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ВШЭ при поддержке Программы фундаментальных исследований ВШЭ. Как считает Ирина Мерсиянова, для того чтобы деятельность в сфере гражданского образования была максимально эффективной, необходимо четко представлять «сегменты» целевой аудитории или граждан, которым оно адресовано. Рассматривая население с точки зрения развития гражданского общества в нашей стране, согласно авторской методике, можно различить ядро социальной базы гражданского общества, аутсайдеров, а также расставить и другие тематические акценты. К ядру социальной базы гражданского общества относятся те граждане, которые информированы о деятельности НКО, принимают участие в их деятельности, готовы объединяться с другими людьми в случае, если их интересы совпадают, и доверяют другим людям. К сожалению, ядро социальной базы гражданского общества составляет менее 10% россиян.

Многолетние исследования по одному и тому же перечню показателей дают возможность получать временные ряды и наглядно представлять тенденции развития, предпосылки формирования и развития гражданского общества, готовность населения к самоорганизации, масштабы и формы социаль-

ных практик гражданского общества (добровольчество, взаимопомощь, членство и участие в НКО и других).

Ирина Мерсиянова привела примеры временных рядов с 2007 по 2014 год, в которых отражены установки россиян, влияющие на их участие в практиках гражданского общества.

Например, согласно эмпирическим исследованиям, доля тех людей в обществе, кто считает, что большинству людей можно доверять, в 2007 году составляла 18%, сегодня эта группа людей составляет 21%. Дефицит доверия можно назвать глобальной проблемой российского общества. Мало кого удивит,

что наши граждане не доверяют государственным учреждениям, судам, полиции и т.п. Дефицит доверия, которое является ключевым измерением социального капитала, влечет за собой и дефицит социального капитала, так как именно доверие обеспечивает социальное развитие общества. Пассивное принятие социальных ролей, уход в круг семьи и близких друзей, крайний индивидуализм затрудняют осмысление своей позиции в социуме. Проявление социальной активности, осознанное использование тех или иных стратегий социального самоопределения увеличивает удовлетворенность своим местом жизни, в конечном итоге повышая качество жизни. В качестве «противоположных» примеров можно привести ситуацию в Норвегии, Дании, Финляндии и Швеции, где эти показатели диаметрально противоположны, добавила И. Мерсиянова.

Более половины (56%) россиян в 2014 относят себя к числу людей, готовых объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. Учитывая, что не более 18% россиян принимают участие в деятельности НКО, можно сделать вывод о том, что гражданам не хватает навыков объединения и солидарности. В 2014 году

29% россиян говорят, что в обществе больше согласия и сплоченности, чем разобщенности. В предыдущие годы этот показатель был существенно ниже. При этом всегда была относительно высокая доля тех, кто свое непосредственное окружение воспринимает в терминах согласия и сплоченности. Эти показатели держатся на уровне 60–65%. Таким образом, установки россиян «за» или «против» участия в практиках гражданского общества весьма противоречивы. На примере показателей, отражающих желание и реальное участие в практиках гражданского общества, наглядно проявляется разница между вербальным и ментальным поведением людей. С одной стороны, очевидна высокая готовность к объединению с другими людьми, а, с другой, эти установки не всегда находят свое воплощение в реальных действиях. Однако приведенные цифры говорят о наличии хороших предпосылок для увеличения ядра и его сателлита в социальной базе гражданского общества.

КТО В ОТВЕТЕ ЗА СТРАНУ

Каково чувство ответственности россиян на разных уровнях социальной дистанции. Характерно, что по мере удаления от уровня повседневной жизни, чувство ответственности угасает. 35% россиян чувствуют ответственность за происходящее в их доме и дворе, если их объединить с показателями тех людей, кто чувствует такую ответственность в значительной мере, то цифра возрастет до 60%. При этом чувство ответственности за происходящее у нас в стране ощущает лишь каждый четвертый, а в городе — каждый третий житель. Докладчик предлагает каждому из присутствующих самостоятельно решить, много это или мало, и ответить на этот вопрос во время дискуссии.

Ирина Мерсиянова обращает внимание, что «временной ряд показывает, что в 2008 году, пришедшем на пик финансово-экономического мирового кризиса, чувство ответственности россиян упало. Однако уже в 2009 году показатели вернулись на прежний уро-

вень, а начиная с 2010 года эти показатели стабильно растут».

Связаны ли с чувством доверия и принятием ответственности россияне признаками, характеризующие гражданское участие или ценностные предпосылки гражданского участия? Нужно ли развивать эти установки?

Можно сделать вывод, что развитие гражданских инициатив в том или ином регионе сильно зависит от доли населения крупных городов. А информированность граждан о деятельности ТООС, как одной из практик гражданского общества, по стране сильно дифференцирована. Наиболее информированными оказались центральные районы страны, наименее — восточные районы Сибири, а Республика Саха-Якутия выглядит по этому показателю белым пятном на карте нашей страны. И всего лишь 1% россиян уже принимает участие в деятельности ТООС. 15% хотели бы принимать в этой деятельности, а 58% россиян не стали бы принимать участие в деятельности ТООС. Но из тех, кто принимает участие в деятельности ТООС, 35% считают, что большинству людей можно доверять, а из тех, кто не стал бы принимать участие в деятельности ТООС, — лишь 19% россиян.

ДОВЕРИЕ КАК НАЧАЛО ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ

Цифры, приведенные Мерсияновой, свидетельствуют о влиянии гражданской активности россиян на их мировоззренческие установки. 22% среди тех, кто уже принимает участие в деятельности ТООС, считают, что за последние годы уровень доверия в стране в целом вырос, и так думают лишь 8,5% тех, кто не принимает участие в данной практике гражданского общества. С оптимизмом думают о будущем страны 61% принимающих участие в деятельности ТООС, 39% оптимистично настроенных граждан среди тех, кто стал бы принимать участие в деятельности ТООС, и всего лишь 31% — среди пассивной части респондентов. Такая связь прослеживается и при ответе на вопрос, как респонденты из данных

типологических групп относятся к своему личному будущему. 70% тех, кто принимает участие в деятельности ТООС, смотрят в свое личное будущее с оптимизмом. Среди тех, кто не принимает участие в деятельности ТООС, таких респондентов практически вдвое меньше — всего лишь 38%.

Участники семинара, имеющие большой опыт работы с населением, не остались равнодушными к приведенным цифрам и обратили внимание докладчика на то обстоятельство, что, возможно, это «говорит лишь о том, что эти респонденты относятся к оптимистам, независимо от жизненных обстоятельств».

«Несомненно, с этой дилеммой сталкивается любой исследователь гражданского общества», — сказала Ирина Мерсиянова. — Мы не можем точно определить, что здесь первично. Изначально оптимистично настроенный человек, согласно своим внутренним установкам, вовлекается в сферу гражданской активности, принимает участие в деятельности НКО и т.д., или же разные виды активистской деятельности развивают в нем принципы альтруизма, неравнодушия и гражданского участия и повышают статус гражданских ценностей в целом, но такая связь налицо».

«Имея на вооружении цифры, мы с уверенностью можем ответить на вопрос «А нужно ли гражданское образование в нашей стране?» Если мы хотим, чтобы наши сограждане верили в свою страну, с доверием относились друг к другу и к государству и испытывали чувство оптимизма по отношению как к своему личному будущему, так и к будущему страны, то гражданское образование нам просто необходимо», — сказала Ирина Мерсиянова.

Она также обратила внимание на то, что разработка и реализация программ в области гражданского образования являются одной из задач Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, и отметила, что в этом году Центр сделал два очень важных шага в этом направлении.

Межрегиональным общественным фондом «Образование в третьем тысячелетии» при активном участии Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ был реализован социально значимый проект, в рамках которого создан цикл передач «Гражданское образование» из шести образовательных ТВ-программ. В них рассказывается о роли некоммерческих организаций в решении социальных проблем, добровольчестве, денежных пожертвованиях, самоорганизации в интернете, общественной активности молодежи и о гражданских добродетелях россиян. Ведущая Ирина Мерсиянова беседовала в студии с гостями, известными отечественными экспертами и общественными деятелями гражданского общества — Катей Бермант, Марией Громовой, Александром Татарко, Еленой Альшанской, Сергеем Нидоловым и Лизой Олескиной. Также в съемках приняли участие ведущие зарубежные и отечественные ученые, студенческая молодежь и много других интересных собеседников. Цикл телепрограмм можно посмотреть в эфире онлайн на канале «Знание» в рубрике «Образовательные программы».

Также в 2014 году Центр приступил к изданию тематического Информационно-аналитического бюллетеня о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ.

ЖИЛИЩНЫЕ УРОКИ

Содокладчики продолжили тему гражданского образования. Так, Елена Шомина, профессор НИУ ВШЭ, президент Российской ассоциации нанIMATEЛЕЙ жилья, рассказала о возможностях жилищного просвещения в нашей стране. Жилищное просвещение позволяет решить часть конфликтных вопросов, у всех сторон — жителей,

компаний, занимающихся вопросами ЖКХ, и местной власти — появляется осознание того, как сложно управлять ЖКХ, уважение, ответственность друг перед другом. Она привела примеры организаций, активно работающих в сфере жилищного просвещения: Движение домохозяек, возникшее в период наводнений в г. Комсомольске-на-Амуре, Движение «Дом» жителей общежитий в Подмоскovie. В 80 регионах страны созданы центры НП «ЖКХ-контроль», в сферу компетенции которых входят вопросы общественного контроля и жилищного просвещения. Из всероссийского проекта «ЖКХ-контроль» вырос проект «Школа грамотного потребителя», который был инициирован партией «Единая Россия» совместно с Министерством строительства и ЖКХ Российской Федерации по итогам Всероссийского форума ЖКХ, который проходил в июне этого года в Челябинске. Цель данного проекта — повышение информированности граждан об основных направлениях государственной жилищной политики, повышение их грамотности в сфере ЖКХ, воспитание грамотных и ответственных собственников жилых помещений.

Елена Шомина рассказала об одной из программ проекта «Жилищные уроки» (автором идеи которых она является). Впервые такой урок появился в городе Чистополе (Республика Татарстан) в далеком 2004 году, а сегодня они активно внедряются в учебный процесс школ в разных регионах страны.

ИНФОРМАЦИОННАЯ И ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ

Юлия Фелонина, начальник управления правового просвещения и информационной политики аппарата уполномоченного по правам человека

в России, в своем выступлении сделала акцент на просвещении в сфере прав человека; Галина Бодренкова, президент Благотворительного фонда «Московский дом милосердия», — на подготовке добровольческих кадров и формировании положительного отношения к волонтерской деятельности; Алексей Автономов остановился на аспектах гражданского образования в разных целевых аудиториях; Елена Абросимова, и.о. заведующего кафедрой коммерческого права и основ правоведения МГУ, обратила внимание аудитории на понятийный аппарат гражданского образования и гражданского просвещения, а также рассказала о сети юридических студенческих клиник по оказанию бесплатной правовой помощи гражданам России.

В частности, Юлия Фелонина, подчеркнула важность данных социологических исследований Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, особенно в региональном аспекте: «Говоря о том, для чего нужно правовое просвещение граждан, Уполномоченный по правам человека в РФ Элла Памфилова неоднократно подчеркивала, что знание своих прав неизбежно ведет к повышению чувства ответственности. Данные же социологических исследований как в целом общества, так и в разрезе социально-демографических групп, которыми Центр вооружил наших представителей, помогают определить проблемные вопросы и сузить направление нашей работы».

«Думаю, что можно с уверенностью сказать, что наши возможности в работе с населением после поездки в Москву значительно укрепились, — отметила, в частности, Ольга Крафт, советник уполномоченного по правам человека в Республике Хакасия. — Особенно можно отметить те раздаточные материалы по данным Мониторинга, учебники и пособия, к примеру, диск с записью телепрограмм, которые представители уполномоченных по правам человека увезут в более чем 30 российских регионов и будут использовать в своей работе».

«Если мы хотим, чтобы наши сограждане верили в свою страну, с доверием относились друг к другу и к государству и испытывали чувство оптимизма по отношению как к своему личному будущему, так и к будущему страны, то гражданское образование нам просто необходимо».

МЕРСИЯНОВА Ирина Владимировна
директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора

Опыт гражданского образования студентов вуза в городе Новокузнецке

Автор:

Наталья МАЛЬКОВЕЦ,

доцент кафедры муниципального управления Новокузнецкого института (филиала) ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», кандидат педагогических наук, ответственный секретарь секции местного самоуправления Ассоциации сибирских и дальневосточных городов (АСДГ)

В данной статье будет рассказано об опыте Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета (НФИ КемГУ), где кафедра муниципального управления уже более 15 лет осуществляет гражданское образование студентов на основе знаний о местном самоуправлении. Итоги этой работы нашли свое отражение в диссертационных исследованиях, научных статьях и методических разработках преподавателей вуза.

По-другому не могло быть. Тому есть несколько причин. Во-первых, кафедру много лет возглавлял, а сейчас является ее профессором Рольд Владимирович Бабун, чьи работы по местному самоуправлению, статьи и учебники известны очень широко в нашей стране и за рубежом. Именно ему принадлежит идея, которая стала нашим убеждением — идеология местного самоуправления подразумевает определенную позицию гражданина и требуется огромная просветительская работа для формирования этой позиции и обучения граждан формам общественного участия.

Во-вторых, наш институт создавался с идеей «город вокруг университета». Поэтому сюда пришли работать люди, обладающие определенной позицией, желанием сделать свой город лучше, имеющие потенциал для взаимодействия с сообществом, городом, регионом и т.д. Было желание создать такой вуз, который мог бы инициировать эти изменения, притягивать лучшие идеи, стать «точкой роста» территории.

Поэтому и принята в НФИ КемГУ концепция гражданского образования, сформирована собственная модель гражданского образования студентов вуза. Она реализуется на кафедре муниципального управления с участием преподавателей и студентов других кафедр и факультетов, во взаимодействии с местным сообществом, органами власти, институтами гражданского общества, представителями работодателей и предполагает осуществление

гражданского образования на основе знаний о местном самоуправлении.

Приведу основные компоненты этой модели.

Цель. Модель гражданского образования студентов вуза создана с целью институционализации процесса гражданского образования, обеспечения его непрерывности, мотивирования новых участников и придания процессу гражданского образования устойчивого характера.

Компоненты:

- цели — общие, социальные, образовательные, воспитательные;
- функции — обучающие, акмеологические, аксиологические, развивающие;
- пути и формы — аудиторная деятельность, внеаудиторная деятельность, социальное партнерство;
- средства и технологии — личностное ориентирование, целеполагание, кадровое обеспечение, методики, интерактивные методы, диалог, проблемная ситуация, мониторинг;
- критерии — мотивационные, познавательные, деятельностные, ценностные.

Для реализации социальных, образовательных и воспитательных целей участников процесса гражданского образования студентов, выделенных в модели, вводятся мировоззренческая, профессиональная и надпрофессиональная (включающая психолого-педагогические навыки) составляющие процесса гражданского образования.

Этапы: диагностический этап, этап формирующего эксперимента, оценочный этап.

- На диагностическом этапе определяется степень подготовки студентов младших курсов к гражданскому самоопределению, выявляются навыки коммуникации, речевые особенности, креативные способности, осуществляется индивидуальное планирование развития навыков гражданской деятельности и гражданских компетенций студента с учетом эффективного использования образовательных ресурсов вуза и его партнеров и т.д.

- На этапе формирующего эксперимента реализуются обучающие программы, осуществляется воспитательная деятельность, происходит вовлечение студентов в научно-исследовательский процесс.

- На оценочном этапе экспериментальной работы учитываются результаты обучения, составляются программы коррекции.

Показатели эффективности. В модели выделен такой важный показатель результативности гражданского образования студентов, как поступок. Имеется в виду такой поступок, который соответствует демократическим ценностям. Основания для доказательства эффективности — база данных поступка выпускников, формировавших в вузе гражданские компетенции.

Условия эффективного функционирования модели:

- единство критериев, ресурсов, технологий и методов, форм, функций и целей. Например, формирование отношения к будущей профессии, как акмеологическая функция, вытекает из социальных, образовательных и воспитательных целей, поставленных вузом, и зависит от того, насколько правильно используются имеющиеся ресурсы, технологии и методы личностного ориентирования, диалога, использования проблемной ситуации и т.д.
- непрерывность процесса гражданского образования личности.

Хотелось бы более подробно остановиться на основных направлениях, которые сегодня развиваются и совершенствуются в процессе гражданского образования в НФИ КемГУ.

СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Известно, что гражданское образование может осуществляться на основе самых различных знаний — права, истории, краеведения, экологии и т.д. Оно может быть различным и во многом зависит от особенностей образовательной организации, ее традиций, от потребностей территории, на которой она расположена, позиции

педагогов, осуществляющих гражданское образование. Мы осуществляем гражданское образование на основе знаний о местном самоуправлении, что позволяет формировать компетенции, позволяющие принимать участие в управлении местожительством и в развитии местных сообществ.

Комплекс гражданских компетенций, формируемых в процессе гражданского образования, содержанием которого является местное самоуправление, рассматривается нами как процесс подготовки студентов применять знания, умения, личностные качества для успешной активной гражданской деятельности на уровне местного самоуправления.

Предлагаемые нами компетенции являются надпрофессиональными и межпрофильными. Они дополняют общекультурные и профессиональные компетенции.

При этом мы имеем в виду именно комплекс компетенций. В частности, каждый член гражданского общества должен овладеть следующими гражданскими компетенциями:

- знания об устройстве и действиях общества;
- навыки жизни и деятельности в условиях демократического гражданского общества, способствующих воспитанию гражданственности и социализации личности;
- развитие творческого потенциала граждан, прежде всего, студенческой молодежи;
- развитие способностей и навыков объединяться для того, чтобы отстаивать общие интересы;
- навыки самоорганизации и самоуправления, формирования общих целей;
- развитие умения свободно и самостоятельно принимать решения;
- знания, гарантирующие юридическую и экономическую независимость;
- навыки социально-политической деятельности в демократических условиях;
- навыки участия в управлении;

- умение преодолевать отчуждение власти и общества;
- толерантность как терпимость к иному;
- навыки социального партнерства;
- навыки гражданской деятельности и т.д.

Кадровое обеспечение. Мы твердо убеждены, что гражданское образование могут осуществлять только преподаватели, имеющие собственный опыт гражданской деятельности, способные учитывать гражданскую составляющую и итоги гражданской деятельности в учебном процессе, в аудитории и во внеаудиторной работе, (например, ходе подготовки производственных и преддипломных практик, в реализации совместных партнерских проектов и т.д.).

Зачастую процесс формирования особой позиции, формирования мотивации к осуществлению гражданского образования и формирования гражданских компетенций проходит для студентов и преподавателей параллельно. Тем и другим приходится совместно осознавать такую необходимость, заниматься развитием и саморазвитием способности применять знания, умения и личностные качества для успешной гражданской деятельности, для того, чтобы стать активным гражданином. Поэтому важно организовать взаимодействие и сформировать мотивации.

Мы проводим кафедральные и межкафедральные методические семинары по тематике местного самоуправления; реализуем совместные исследовательские проекты; межвузовские и публичные обучающие мероприятия и т.д.

Например, реализуется проект «Университет и местное сообщество», мероприятия которого объединяют наиболее активных преподавателей и студентов всех факультетов. Этот проект поддержан фондом «Новая Евразия». В рамках этой программы преподаватели и студенты выступают инициаторами общегородских акций, связанных со сбором народных инициатив по празднованию 400-летия

Новокузнецка. В стенах института проводятся обучающие семинары для активных граждан, школьных учителей; выездные акции — жилищные уроки в (этом научила нас профессор ВШЭ Шомина Елена Сергеевна) и др.

Второй год мы проводим междисциплинарное научное исследование «Трамвай vs Троллейбус», целью которого является поиск решения «социальной проблемы» выбора между трамваем и троллейбусом в городе Новокузнецке. В исследовании принимают участие студенты — социологи, экономисты, экологи, а также преподаватели и эксперты. По результатам одного из научных семинаров были приняты рекомендации, в которых, в частности, была одобрена идея использования комплексного подхода и признана необходимость продолжения работы.

Мы понимаем, что невозможно осуществлять гражданское образование вуза без образования преподавателей и других сотрудников вуза. Эта работа происходит одновременно.

Обучающие технологии. Это направление связано с исследованием и выявлением наиболее эффективных форм, методов, технологий гражданского образования, соответствующих нашим целям. Исследования показывают, что формирование гражданских компетенций наиболее эффективно осуществляется с использованием активных обучающих технологий: кейс-метод; практикум; ролевая или деловая игра, написание эссе и т.д.

Особенностью использования этих педагогических инструментов является необходимость правильного подбора средств на каждом этапе такого образования, а главное условие использования таких методов — профессиональная ориентация.

Приведу только один пример. Для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление» мы разработали программу учебной практики «Взаимодействие с местным сообществом».

Содержание практики предполагает прохождение следующих этапов:

1 этап: введение в социальное проектирование. В ходе аудиторных занятий на этом этапе студенты получают знания об основах социального проектирования, как специфической плановой деятельности по определению параметров и процессов формирования будущих социальных объектов и процессов. Тем самым идет подготовка к принятию управленческого решения, замысел которого предусматривает целенаправленное положительное изменение в местном сообществе, а также к осуществлению этого замысла. Студенты получают понятие местного сообщества как организации или объединения жителей для решения общих задач, связанных с повышением качества жизни. Договариваются об общем алгоритме жизненного цикла проекта. Алгоритм создания индивидуального проекта подразумевает описание сложившейся ситуации, осознание возникшей проблемы и постановку цели, анализ задач и имеющихся ресурсов, создание инициативной группы, оглашение проблемы и, наконец, реализацию действий.

2 этап: изучение проблем местного сообщества, выбор проблемной ситуации, создание микропроекта. На этом этапе студенты работают самостоятельно. В качестве объекта для изучения предлагаются следующие организации и институты гражданского общества: территориальное общественное самоуправление (ТОС); многоквартирный дом; товарищество

собственников жилья (ТСЖ); садовое товарищество; гаражный кооператив; дошкольное образовательное учреждение; дом престарелых; некоммерческая общественная организация (молодежное объединение, спортивный клуб, студенческий профсоюз и пр.); другие организации. Для изучения ситуации студенту необходимо собрать сведения об организации и проблемах, с которыми эта организация сталкивается в своей деятельности. Студент должен предложить программу действий для решения выявленной проблемы.

Микропроектирование, осуществляемое студентами самостоятельно, значимо не только как некий результат деятельности, ценным является сам процесс разработки проекта (замысел — рождение идеи — реализация). Это осознанная деятельность с заранее запланированным результатом.

Сотрудничество с обществом и внешними партнерами. Это направление для нас с самого начала было одним из основных условий осуществления гражданского образования. Гражданское образование студентов и преподавателей невозможно осуществлять без организации взаимодействия с такими структурами общества, как власть, бизнес и некоммерческий сектор. В современной ситуации важным партнером является местное сообщество. Необходимы также навыки участия в управлении по месту жительства. Мы уделяем большое внимание тому, как научить студентов работе с населением и объединениями граждан, учитывая, что эта работа должна строиться на принципах партнерства, сотрудничества, открытости. Кроме того, необходимо дать навыки работы со взрослыми людьми. При этом мы исходим из того, что наши студенты, во-первых, станут квалифицированными специалистами муниципальных органов власти, предприятий и учреждений, а, во-вторых, — активными и сознательными гражданами, способными содействовать развитию гражданского общества.

Например, у нас читается спецкурс «Территориальное общественное самоуправление», который предусматривает приобретение теоретических знаний и практических навыков работы с населением. В ходе работы на спецкурсе, после получения теоретических знаний, студенты получают индивидуальные задания, такие как: подготовить и провести анкетирование жителей для выявления основных проблем микрорайона; выявить лидеров по месту жительства и их готовность к работе в организации; принять участие в мероприятиях ТОС; и т.д. Анализ собранного материала и практической деятельности позволил выработать рекомендации и спроектировать идеальные модели партнерства по месту жительства. Навыки организации взаимодействия вуза с органами местного самоуправления и различными институтами гражданского общества формируются также в процессе участия студентов и преподавателей в организации общих собраний по месту жительства, публичных слушаниях по различным вопросам и т.д. Таким образом, формируются такие гражданские компетенции, как навыки работы со взрослой аудиторией, организационной и управленческой деятельности, методы социального менеджмента, ведения воспитательной и просветительской деятельности.

Институционализация. Несмотря на большое количество различных гражданских практик, сложившихся в вузах нашей страны, а также на то, что взаимодействие с обществом и внешними партнерами стало потребностью для

многих вузов, мы не можем говорить о том, что массово реализуются комплексные программы гражданского образования. В то же время, мы считаем, что такая деятельность должна носить системный, программный характер. Поэтому каждый вуз, имеющий опыт гражданской деятельности, должен принять собственную программу или концепцию такого взаимодействия, определить ее роль в системе подготовки специалиста, воспитания гражданина, сформулировать набор гражданских компетенций, который необходимо сформировать у студентов, определить также целевую аудиторию, траекторию движения от постановки задачи к ее решению. Специальные программы должен принять муниципалитет или субъект Федерации. Только в этом случае вуз может позиционировать себя как «точка роста», как важный научный и культурный центр города и региона.

Совсем недавно в стенах нашего института состоялся межрегиональный сетевой методический тренинг «Проектирование взаимодействия вузов с партнерами и участия в местном самоуправлении для повышения конкурентоспособности студентов». Он проведен совместно Центром управления проектами и кафедрой муниципального управления НФИ КемГУ на средства гранта Фонда содействия социальному развитию «Новая Евразия». В тренинге приняли участие представители вузов, работодателей и некоммерческих организаций из Красноярска, Кемерово, Новосибирска, Новокузнецка, Томска. В ходе тренинга были пред-

ставлены кейсы участников, связанные со взаимодействием с работодателями, организацией занятости молодежи, реализацией программ гражданского образования, взаимодействием вузов с местным сообществом и др. Знакомство с «кейсотекой» позволило участникам оценить ресурсы организаций для дальнейшего проектирования сетевого взаимодействия, выделить основные «контрольные точки», вокруг которых можно проектировать общие программы: трудоустройство выпускников и их удовлетворенность местом работы; взаимодействие вуза с местным сообществом; открытость вуза для решения проблем города; использование современных технологий; мотивированность преподавателей и т.д. Среди предложенных сетевых проектов — Кадровый форум; Развитие культурной среды городов; Развитие технологий и подготовка кадров для городского хозяйства; «Занятость: имитационная площадка» и другие. Создание сети, по нашему мнению, способствует распространению идеи гражданского образования, создает предпосылки для развития и институционализации идеи.

Мы считаем, что наша модель может быть рекомендована к внедрению или использованию в тех вузах, которые только приступили к формированию собственной концепции гражданского образования в своем вузе, либо осознали необходимость формирования гражданских компетенций у студентов и преподавателей. Будем рады, если наш опыт станет полезен, готовы делиться!

РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ РЕАЛЬНЫХ ГЕРОЕВ

За беспристрастными цифрами статистических данных скрываются человеческие судьбы. В эксклюзивных интервью о своем отношении к НКО, о степени информированности об их деятельности и доверия к некоммерческим общественным организациям рассказывают россияне разных возрастов и разного рода занятий. В свою очередь, руководители НКО из разных регионов поделились опытом своей работы, проблемами, с которыми они сталкиваются, с тем, как они работают над укреплением общественной поддержки их организаций со стороны населения.

Елена В.,
32 года,
г. Самара,
студент
магистратуры

➤ **Сталкивались ли Вы в своей жизни с некоммерческими организациями (НКО)?**

– Сталкивалась, но довольно давно. Вообще-то я не была среди активистов, но поддерживала все мероприятия, которые проводились. В частности, это была организация, которая занималась пропагандой толерантного отношения к ВИЧ-инфицированным, проблемами их социальной адаптации и равноправия. Я случайно узнала о них через своих знакомых. Мне было любопытно и, вообще, казалось, что это очень благое дело. И я тоже принимала участие в различных акциях. В основном, мне знакомы организации образовательной направленности. Например, Aspen. Когда они в России функционировали свободно, у них было отделение в моем городе. Также был у нас Центр итальянской культуры.

➤ **Как Вы относитесь к некоммерческим организациям? Считаете ли, что они значимы для современного российского общества?**

– Да, я думаю, что они делают полезные вещи. Госструктуры не могут охватить весь объем социальных задач... И их как раз способны решить НКО, ведь им знакомы потребности общества. Причем не абстрактные потребности всех граждан России, а именно те, что нужны людям конкретного сообщества, живущим в конкретной местности.

➤ **Чем должны, по Вашему мнению, заниматься НКО в России?**

– Наверное, вопрос надо поставить так – чем должны и чем могут? Потребностей такого рода масса. Другое дело, чем они реально сейчас занимаются. Думаю, продолжается минимальная образовательная деятельность, помощь нуждающимся слоям населения. Это чистая благотворительность, социальная поддержка – обогреть, приютить, поднять с улицы... Реабилитация тех же наркозависимых. Но большого размаха у них сейчас нет. Госструктуры зачастую просто не в состоянии спуститься на тот уровень, где реально надо что-то делать, срочно вмешаться в ситуацию. Уровень общины, семьи, соседства, района. Вот до таких уровней государству дойти очень тяжело, потому что это структура не очень поворотливая. И инициативы, пока пройдут все инстанции, может, уже будут не нужны. Поэтому я думаю, что здесь НКО могли бы очень помочь.

➤ **Как Вы сами считаете, должны ли люди участвовать в благотворительности, заниматься волонтерством, поддерживать НКО?**

– Из своего опыта могу сказать только одно – людей нельзя заставить. Должен быть внутренний позыв. Как правило, это происходит тогда, когда попадаешь в среду, которая этим дышит, живет, и в такой системе общения ты тоже проявляешь интерес.

➤ **Скажите, Вы сами бы обратились в НКО в случае необходимости? Посоветовали бы кому-нибудь?**

– Возможно – за знаниями, за совместными инициативами. А посоветовать обратиться будет правильно. Мне, например, очень нравится плакат на Можайском шоссе в Москве «Соберись и борись». Это плакат службы помощи людям с онкологическими заболеваниями. И я все время смотрю и думаю: какие же великие идеи и сильные люди за этим стоят. И это очень важное дело!

Леонид А.,
49 лет,
г. Ангарск,
в прошлом
слесарь,
временно
безработный

➤ **Сталкивались ли Вы в своей жизни с некоммерческими организациями (НКО)? Принимали или принимаете ли участие в их деятельности?**

– Прежде всего, это дзен-буддистская сангха (община). Группа людей-единомышленников занималась дзенскими практиками: дыхательной гимнастикой, йогой и мантрами, вместе ездили в дацаны, в Китай. Было интересно. Вторая НКО, с которой я сталкивался еще в юности, еще при советской власти, – клуб политинформаторов. В клубе собирались молодые люди, которые интересовались жизнью в разных странах мира, была такая отдушина замечательная. Ходил также в кружок аквариумистов. Еще был литературный клуб города Ангарска.

➤ **Как Вы относитесь к некоммерческим организациям? Считаете ли, что они значимы для современного российского общества?**

– Да, я считаю, что они значимы, и их деятельность надо развивать. Особенно спортивной и интеллектуальной направленности, потому что это укрепляет интеллект и здоровье нации. Такие же организации, как «зеленые» и им подобные, я считаю второстепенными, менее значимыми.

➤ **Как Вы считаете, насколько НКО и их деятельность распространены в России?**

– Мне кажется, что на данный момент государство от них отодвинулось финансово, т.е. не помогает, НКО, можно сказать, все «в загоне». Если бы государство, как при советской власти взяло бы на себя хотя бы частичную заботу о них, то скорее всего эти организации «пошли бы в рост».

➤ **Чем должны, по Вашему мнению, заниматься НКО в России?**

– Просвещением и оздоровлением людей. Но опять же, при условии, что их деятельность будет финансировать государство. Но не влиять. Не влезать в их проблемы, а финансировать, хотя бы процентов на сорок-пятьдесят. Конечно, под строгим учетным контролем.

➤ **Сталкивались ли Вы в своей жизни с некоммерческими организациями (НКО)?**

– Ну, да... Дворец культуры в городе – это некоммерческая организация, Дворец творчества – тоже некоммерческая организация. Чем они занимаются? – Развитием творчества у детей. Сама не принимаю участие, но дети ходят.

➤ **Как Вы относитесь к некоммерческим организациям? Считаете ли, что они значимы для современного российского общества?**

– Положительно отношусь, так как они берут на себя заботу о развитии и образовании детей. Не все в состоянии оплатить услуги, а если ребенок одаренный, то у него есть возможность развиваться. Также важно, что изучается культурное наследие, затрагивается нравственная сторона.

➤ **Как Вы считаете, насколько НКО и их деятельность распространены в России?**

– Да, думаю, что у нас достаточно их, все-таки социальная сфера не заброшена. В целом, они широко распространены, в любом городе, поселке, если только это не «три тополя на полянке».

➤ **Как Вы сами считаете, должны ли люди участвовать в благотворительности, заниматься волонтерством, поддерживать НКО?**

– Да, должны. Должно быть какое-то бескорыстие, не все же должно быть за деньги... нужно помогать, обязательно... Нуждающиеся у нас в России всегда есть и были.

➤ **Сталкивались ли Вы в своей жизни с некоммерческими организациями (НКО)?**

– Да, например, с охотничьим хозяйством. Где-то в 1961 году вступил в Общество охоты. Чтобы заняться охотой, лицензию надо было выправить, заняться отработкой в охотничьем хозяйстве для получения путевки, например, на отстрел «копытного». Во время охоты в охотничьем хозяйстве тебе дают право на отстрел уток, или боровой дичи, или коз... Ну, какие еще? ТСЖ... С ними сталкивался. Дачное товарищество, но там редко участвовал, когда воду решали проводить или электричество... Спортивные клубы. Спортивное общество «Урожай». Меня даже на соревнования приглашали. Кстати, обеспечивали инвентарем, приезжих – жильем, питанием...

➤ **Как Вы относитесь к некоммерческим организациям? Считаете ли, что они значимы для современного российского общества?**

– Может, не все, но основные, с которыми я сталкивался, были значимыми. Почему? Важными делами занимаются... если все это попадет в частные «предпринимательские» руки, то тогда, вполне возможно, будут перегибы. Цены поднимутся ради наживы. Правда, организации разные еще есть. Есть еще и однодневки... Придешь, а там бардак, все в никуда уходит...

➤ **Как Вы считаете, насколько НКО и их деятельность распространены в России?**

– Да, считаю, что не очень-то распространены. Мало их. Почему? Из-за неактивности самих людей. Слабая активность, заинтересованности большой нету.

Галина Р.,
50 лет,
г. Новотроицк,
учитель

Анатолий М.,
78 лет,
г. Иркутск,
пенсионер

Елена П.,
23 года,
г. Ульяновск,
юрист

➤ Как Вы считаете, какими сферами должны заниматься НКО — здравоохранением, образованием, культурой, помощью населению? Или этим должно заниматься государство?

– Государство должно. У него больше возможностей навести во всем этом порядок. Госорганы должны искать возможности, да и закон на их стороне.

➤ Как вы сами считаете, должны ли люди участвовать в благотворительности, заниматься волонтерством, поддерживать НКО?

– Да, должны — и помогать должны, и участвовать. Вот, я сам участвую.

➤ Сталкивались ли Вы в своей жизни с некоммерческими организациями (НКО)? Принимали ли участие в их деятельности?

– Только в процессе обучения... Нам о них рассказывали. Сама не принимала участие ни в каких московских или ульяновских НКО. О всяких Гринпис, конечно, слышала...

➤ Как Вы относитесь к некоммерческим организациям? Считаете ли, что они значимы для современного российского общества?

– Хорошо, скорее всего. Я считаю, что да, потому что они оказывают какие-то культурные и образовательные услуги гражданам.

➤ Чем должны, по Вашему мнению, заниматься НКО в России?

– Лучше всего, если НКО будет оказывать культурные услуги гражданам, потому что образовательные, с моей точки зрения, должно стабильно оказывать государство. Помощь населению тоже должна быть государственной.

➤ То есть, Вы считаете, что функции тех НКО, которые, к примеру, занимаются помощью больным, должно выполнять государство?

– Ну, я считаю — да. Потому что они не имеют достаточного финансирования. Если государство будет их финансировать, будет гораздо лучше. Вот, например, хосписы... они же негосударственные... но они не могут достаточно больных набирать, потому что у них места ограничены, и финансирование ограничено. А я считаю, это просто необходимо для нормальной организации. Их финансированием должно государство заниматься, потому что если НКО существует только на взносы, это достаточно плачевная картина.

➤ Как Вы сами считаете, должны ли люди участвовать в благотворительности, заниматься волонтерством, поддерживать НКО?

– Я считаю, что люди должны этим заниматься по возможности. К сожалению, не у всех есть такая возможность. Если бы у меня была возможность, я бы, наверное, помогала. Волонтерство в отдельных организациях, тех же хосписах, — это очень тяжелая работа. Тем более, если она не оплачивается. Думаю, что хоть какая-то оплата должна быть.

➤ В целом Вы доверяете НКО? А узнаете об НКО Вы больше от знакомых? Или из внешних источников (реклама, интернет)?

– В целом, думаю, да. Мне, чтобы интересно стало, надо чтобы кто-то уже пользовался их услугами. Ну, я так больше доверяю. Рекламе я в принципе не особо верю.

➤ Как Вы считаете, как тогда НКО должна рассказывать о своей деятельности?

– Конечно, реклама, например, в московском метро бросается в глаза. Но, учитывая то, что люди не особо смотрят по сторонам, утыкаются в газеты, журналы и гаджеты... Листовки можно распространять. Но тоже не идеальный вариант.

➤ Знаете ли Вы, как расшифровывается слово НКО?

– Нет.

➤ А, может быть, приходилось когда-нибудь слышать понятие «третий сектор»?

– ???

➤ Но о благотворительных фондах, например, Вы слышали?

– Конечно, я знаю, это организации, которые собирают благотворительные пожертвования на разные добрые дела.

➤ И это некоммерческие организации, иными словами НКО, то есть те, которые не имеют цели получения материальной выгоды. Скажите, может быть, вам случалось делать пожертвования или каким-то другим образом принимать участие в их деятельности?

– Честно говоря, я плохо знакома с их деятельностью и не особенно им доверяю. Хотя... В передаче «Пусть говорят» был объявлен сбор помощи на лечение Жанне Фриске. И меня, действительно, тронула до слез ее история, и я отправила смс. Правда, уверенности, что все собранные деньги дошли до адресата, все равно нет.

Надежда И.,
27 лет,
Московская область,
парикмахер

➤ Но, может, тогда стоит попробовать себя в качестве волонтера, ведь тогда помощь будет выражаться не в деньгах. Никогда не возникало желания сдать кровь или принять участие в субботнике?

– Честно говоря, я так устаю на работе. Я работаю 6 дней в неделю с 10:00 до 21:00, провожу целый день на ногах. Помогаю маме и младшему брату, и у меня абсолютно не остается сил, чтобы помогать еще кому-либо, да и не чувствую в этом никакой потребности. И потом, мне надо устраивать свою личную жизнь, в свободное время хочется куда-нибудь выйти, хочется встретиться с друзьями, посидеть в кафе или сходить в кино.

➤ Как Вы считаете, Вы лично можете повлиять на будущее страны, на решение проблем, которые вас волнуют?

– Я даже никогда об этом не задумывалась. Я не хочу стать общественным деятелем, ходить на собрания, как это делали наши бабушки и дедушки, хочу вести спокойную размеренную счастливую жизнь в кругу своей семьи.

➤ Скажите, пожалуйста, общественная поддержка деятельности некоммерческих организаций помогает в их работе?

– Конечно, мы же с людьми работаем.

➤ Как Вы в своей организации работаете над укреплением общественной поддержки населения вашей деятельности?

– Мы в этом году, начали работу на местах. Мы ездили по краю и проводили мероприятия. Почти весь Красноярский край проехали, везде были. Знакомились с людьми, своих людей показывали, рассказывали, чем занимаемся, какие мероприятия проводим. Еще очень важен уровень наших мероприятий. Например, «Дорогу к Паралимпиаде», семейный спортивный проект, который стал лучшим в крае, мы проводили на Центральном стадионе нашего города. Огромный стадион, известный, дети были так счастливы. Конечно, мы его весь не заполнили, но сразу атмосфера другая. Общественную поддержку еще можно получить через правильную подачу информации о своей организации. Мы в этом году сняли первый фильм об истории и деятельности Красноярской организации Общества слепых. Сайт ведем, стараемся там как можно больше информации выкладывать — и новости, и анонсы, и отчеты о мероприятиях, информацию о разных встречах. Еще важно взаимодействие с органами власти, местными и региональными. Наша организация постоянно получает гранты от Министерства культуры, спорта, Министерства социальной политики. Также важно сотрудничество с другими организациями. Наша организация тесно работает, например, с Дворцом труда и согласия. Они нам всегда свое помещения предоставляют для мероприятий, специалистов своих дают, чтобы те нам помогли. К тому же наша организация работает при КрасТЭМе (учебно-производственном предприятии Всероссийского общества слепых).

➤ А каким образом Вы привлекаете людей в свою организацию? Что делаете, чтобы пришли именно к Вам?

– Вообще это проблема, как сделать так, чтобы люди пришли именно к нам, чтобы знали, что мы существуем, и чем мы занимаемся. Это постоянная проблема, мероприятия есть, деньги есть, все есть, а желающих принимать участие или вообще хоть как-то участвовать нет. Вот недавно надо было привлечь людей, так что, я вот села в свою машину и по всему Красноярску. Скоро, наверное, и по всему региону буду ездить. Хочется как можно больше людей охватить. Я всегда не понимаю, почему люди такие пассивные. Им предлагаешь, все уже организовано, а они отказываются. Но этот наш новый метод организации мероприятий, выездные мероприятия по краю, дали очень хороший результат. Люди узнали о своих возможностях принимать участие. И люди с мест проще, чем городские, но уровень у них, конечно, низкий. Если молодежь может где-то на сайте прочитать информацию, то люди более старшего возраста не пользуются интернетом. Вот может и хотели бы и могли где-то участвовать, но не знают, что вообще есть.

Мы еще новое направление освоили. Теперь специально ведем работу с детьми. Пытаемся их заинтересовать, привлечь. Дети — это же наше будущее. Если сейчас мы их привлечем, может они и потом будут участвовать. Хотя без пенсионеров никуда. Они самые благодарные люди. 20 декабря у нас прошло мероприятие «Енисейская Увертюра», детское мероприятие. Дети подготовили концерт, а вот со зрителями плохо было. Так я решила объездить все городские Советы ветеранов. У нас зал битком был. Люди даже на балконах сидели. При этом бабушки и дедушки так хорошо принимали маленьких артистов, и детям было приятно, и стариков развлекали.

➤ Анастасия, Вы как-то работаете, так сказать, со своими конкурентами?

– Мы всегда открыты к сотрудничеству. С любой организацией что-то совместное можем организовать.

Анастасия
Вичулите,
руководитель
организационного
отдела
Красноярской
краевой
организации
Всероссийского
общества слепых,
г. Красноярск

- *А было когда-нибудь было чувство, что ваши люди не доходят до вашей организации?*
  - Молодежь. Мало молодежи. Трудно заинтересовать молодежную аудиторию, хотя у нас много чем можно заняться. Например, у нас был интересный проект. Мы с ребятами из интернатов организовали творческий фестиваль, победителям предоставили возможность записать свои номера в профессиональной студии. Думаю, имея профессиональные записи, ребятам будет легче заявить о себе на Всероссийском уровне. Хотим направить их в разные региональные организации. Хорошо бы по всей России. А то мы живем в Красноярске и дальше своего региона никуда. Надо же и новые уровни осваивать.
- *Анастасия, что еще Вы хотели бы добавить?*
  - Мне кажется, еще в работе НКО важно участие в грантовых программах. Когда организация имеет большой опыт реализации социальных проектов разных направлений, получают гранты. Тогда про организацию знают, слышат, больше ей доверяют, и тогда больше людей приходит в организацию. В общем, надо жить, работать, и все будет хорошо.

Ренат Губайдуллин, руководитель городского добровольческого центра «Молодежный Центр Нижневартовска», г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский Автономный округ

- *Ренат, чем занимается ваш Центр?*
  - Главное направление нашей деятельности — популяризация добрых дел. Мы занимаемся разными направлениями, у нас есть подшефные детский дом, больница, мы там помогаем персоналу, поднимаем настроение людям. Подарки часто им привозим. Еще одно направления деятельности Центра — работа с ветеранами ВОВ. С ними мы с основным мероприятием организуем, особенно перед Днем победы. Спортивные тоже организуем соревнования, вот в декабре у нас Спартакиада прошла.
- *У вас в Центре очень много направлений деятельности. А сколько волонтеров в вашем Центре?*
  - За три года существования Центра волонтерские книжки получили около 1300 ребят. Правда, получили некоторые и все, а костяк — человек 10-15. Это те, на ком все держится. Состав меняется, но число примерно всегда такое.
- *Ренат, как Вы думаете, важно ли доверие населения для деятельности НКО?*
  - Конечно, важно.
- *А что вы в Центре делаете, чтобы повысить уровень доверия населения к вашей деятельности?*
  - Мы стараемся рассказывать о себе постоянно, по телевидению, в интернете. Выезжаем по школам города. У нас проект был «Школа добрых дел», мы ходили по школам и рассказывали ребятам, чем мы занимаемся, кто мы такие, зачем вообще все это. Ребята нас слушали, надеюсь, хоть кого-то удалось заинтересовать, и, может, ребята придут к нам. Еще важно, наверное, «сарафанное радио». Кто, что про нас говорит, как мы сами себя показываем. У нас вообще город небольшой, поэтому все знают друг друга. Ребята у нас чем-то занимаются, потом приходят домой, рассказывают все родителям, родственникам, или в школе своим же друзьям. Эмоции еще важны. Всегда же видно, кто с каким настроением делает свою работу. Если все с душой, есть желание помочь, то и доверие придет. Также мы стараемся быть благодарными всем ребятам, с кем сотрудничаем. Всегда поощряем за успехи и добрые дела, выражаем благодарности. На этом важно акцентировать внимание. Наверное, нам еще доверяют, потому что мы при администрации города работаем, у нас городской Центр. За три года работы Центра нам удалось добиться доверия, если бы вот нас не знали, то и не доверяли бы. А наш Центр стал лучшим в округе в этом году.
- *Ренат, Вы чувствуете, что у вас есть конкуренты?*
  - Конкуренты... да нет, мы наоборот сотрудничаем с разными организациями, даже из других городов. Следим за их деятельностью, радуемся, когда у кого-то что-то получается. Мы еще и распространяем свой опыт. Мы вот три года уже работаем, кое-что уже получается, а те, кто только открываются, им сложно. Мы посылаем свои разработки. И нас приглашают в гости. Звонят и приглашают, а мы и не отказываемся.
- *А что вы предпринимаете, чтобы люди выбирали именно ваш Центр?*
  - Мы проводим презентации постоянно на разных площадках, в интернете ведем группы в социальных сетях. Молодежь же сейчас всегда в социальных сетях много времени проводит, поэтому и там стараемся разворачиваться. Абсолютно все новости выкладываем, еще надо же так написать, чтобы интересно было, фотографии выложить. В общем, надо ярко все делать и с душой, тогда все и получаться будет!

В сборе материала приняли участие стажеры Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Мария Мясникова и Марина Сухарькова.

2–5 декабря в г. Москве состоялась международная конференция «Эволюция восточных и западных моделей сотрудничества государства и некоммерческого сектора в области предоставления социальных услуг»

Конференция «Эволюция восточных и западных моделей сотрудничества государства и некоммерческого сектора в области предоставления социальных услуг» впервые организована Международной лабораторией исследований некоммерческого сектора Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Основные темы обсуждения были сосредоточены на двух важнейших аспектах: исследовании эволюции сотрудничества государства и некоммерческого сектора в Российской Федерации в свете аналогичной эволюции в Западной Европе, Центральной Европе и Китае и формах взаимодействия между правительством и некоммерческими организациями на региональном уровне в России.

Доклады, представленные на конференции, содержали подробные данные, освещающие состояние некоммерческого сектора в Голландии, Франции, Италии, Польше, Китае и Киргизии, и демонстрировали глобальные изменения, характеризующиеся возрастающей степенью сотрудничества между органами власти, гражданским обществом и прогрессивным бизнесом. Сотрудничество такого рода нацелено на решение социальных и экономических проблем,

которые в процессе глобализации стали слишком сложны для того, чтобы справиться с ними в одиночку. В то время как правительство отделяется от прямого предоставления услуг для удовлетворения общественных потребностей, роль неправительственных организаций в качестве партнеров становится критически важной. Исследование российской государственной политики по отношению к некоммерческому сектору и, в частности, относительно социально ориентированных некоммерческих организаций, показывает, что Россия знает о глобальной тенденции и стремится адаптировать международные модели относительно своих экономических, социальных и правовых условий.

Презентация Льва Якобсона, заведующего Лабораторией, была посвящена конкретным особенностям российского гражданского общества, его современным тенденциям развития. Укоренившиеся модели, которые уже вытеснили импортируемые зависимые модели развития гражданского общества (доминирующие в 1990-е), обеспечивают хорошие предпосылки для повышения роли некоммерческих организаций в социальной сфере в России. Существующая модель предоставляет много возможностей для сотрудничества между государством и

некоммерческими организациями в вопросах решения социальных проблем. В рамках этой модели наблюдается достаточно пространства для сотрудничества между государством и некоммерческими организациями в вопросах решения социальных проблем.

Доклады, посвященные региональным перспективам, были сосредоточены на двух основных проблемах. Во-первых, состоялось обсуждение разнообразия социальных и экономических условий в субъектах Российской Федерации. Для более детального прогнозирования восемь российских регионов были определены в качестве подходящих мест для проведения исследования с целью выявления форм сотрудничества между государственными учреждениями и организациями третьего сектора в решении вопросов социальной политики. Во-вторых, были разработаны инструментари полевого исследования в российских регионах, в которых приводится подробное описание вопросов, подлежащих изучению, и предварительных предположений о том, где можно найти необходимую информацию.

Заключительная сессия конференции состоялась в Общественной Палате РФ в рамках ежегодной конференции Министерства экономического

развития России «Межсекторное взаимодействие в социальной сфере». В ходе конференции были обсуждены актуальные направления межсекторного партнерства, меры по распространению эффективных технологий работы и сотрудничества органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса и социально ориентированных некоммерческих организаций. В рамках конференции профессор Лестер М. Саламон, директор Центра изучения гражданского общества университета Джонса Хопкинса (США), научный директор Международной лаборатории исследования некоммерческого сектора НИУ ВШЭ выступил с докладом «О новых горизонтах филантропии и социального инвестирования». Среди слушателей были руководители российских неправительственных организаций, сотрудники федеральных и региональных государственных учреждений, представители научного и экспертного сообщества из РФ, Голландии, Италии, Франции, Польши, Китая и Японии.

Презентации экспертов разных стран и обсуждение за круглым столом «Международные тенденции сотрудничества государственного и некоммерческого секторов» вызвали у аудитории большое количество вопросов и комментариев.

Читайте в следующем номере:

**ГРАЖДАНСКИЕ
ДОБРОДЕТЕЛИ РОССИЯН**

